

№ 89

שבט תשע"ה

Февраль 2015

Be'erot Itzhak

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга "Шмот" - Недельная глава "Итро"

Распространяется бесплатно. Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Недельная глава

פרשת השבוע

2 **Комментарии Рамбана**
к недельной главе Итро

2 **פירוש של הרמב"ן**
על פרשת השבוע

3 **Искусство слышать**
По материалам уроков рава Игаля Полищука

3 **לדעת לשמוע**
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

6 **Единый народ**
Рав Ионатан Салем

6 **עם אחד**
הרב יונתן סלם

Еврейский взгляд

מבט יהודי

7 **Жизнь продолжается**
Рав Даниэль Яков Травис

7 **חיים ממשיכים**
הרב יעקב דניאל טראויס

Еврейское мировоззрение

השקפה

9 **Томер Двора. Сфира Бина**
Рав Моше Кордоверо

9 **תומר דבורה. מידת הבינה**
הרב משה קורדובירו

12 **Игрот Цафун**
Рав Шимшон Рафаэль Гирш

12 **אגרות הצפון**
הרב שמשון רפאל הירש

13 **Шмират а-Лашон. Шаар а-Твуна**
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

13 **שמירת הלשון. שער התבונה**
הרב ישראל מאיר הכהן מראדין

Хасидут

חסידות

14 **Эш Кодеш**
Рав Келонимус Калмиш Шапиро, адмор из Пясежны

14 **אש קודש**
הרב קלונימוס קלמיש שפירא, האדמו"ר מפיאסצנה

Наши великие мудрецы

גדולי ישראל

15 **Рав Исер Залман Мельцер**
Рав Шломо Лоренц

15 **רב איסר זלמן מלצר**
הרב שלמה לורנץ

17 **«Кто за Б-га – ко мне!»**
История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша. Рабанит Хава Крускаль

17 **מי לה' אלי! סיפור חייו של רבי שמשון רפאל הירש**
רבנית חוה קרוסקל

19 **Уход мудрецов: памяти рава Илеля Закса**
По материалам уроков рава Игаля Полищука

19 **לזיכרו של רב הלל זקס**
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Еврейский закон (алаха)

הלכה

22 **Законы Шаббата в кратком изложении**
Рав Яков Позен

22 **קיצור הלכות שבת**
הרב יעקב פאזען

25 **Хафец Хаим. Законы лашон а-ра и рехилут**
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

25 **חפץ חיים**
הרב ישראל מאיר הכהן מראדין

25 **Законы изучения Торы**
Рав Шнеур Залман из Ляд

25 **הלכות לימוד תורה**
. הרב שניאור זלמן מלאדי

Еврейский дом

בית יהודי

26 **Недельная глава для детей**
Рав Исраэль Будняцкий

26 **פרשת השבוע לילדים**
הרב ישראל בודניצקי

29 **Женщина создана для красоты**
Рав Реувен Куклин

29 **אין אשה אלא ליופי**
הרב ראובן קוקלין

29 **Операция «Брит»**
Завет с Творцом – прежде всего

29 **מבצע ברית**
סיפור לכל המשפחה

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ИТРО

ПЕРВОЕ РЕЧЕНИЕ

«Я – Г-сподь, Б-г твой» (Шмот, 20:2).

Это речение – предписывающая заповедь Торы. Произнеся «Я – Г-сподь», Творец повелел им верить и знать, что есть Б-г – Сущий и Предвечный: от Него – всё. И по Его желанию и воле всё сотворено, и это их Всесильный <Б-г>, которому они обязаны служить.

Наши наставники называют эту заповедь «Принятие <власти> Небесного Царства» (кабалат малхут шамаим).

Все эти <десять> речений произнесены в единственном числе (т. е. обращены персонально к каждому еврею) – «Г-сподь Б-г твой, который вывел тебя» – ...чтобы предостеречь их, что ответственность за нарушение заповедей несет каждый. Ведь Всевышний говорил с каждым из них и заповедал каждому – чтобы они не подумали, будто бы воздаяние совершается по большинству и одиночный <грешник> будет избавлен <от наказания> вместе со всеми <праведниками>. И Моше разъяснил им это в конце Пятикнижия, в главе Ницавим.

ТРИ ВИДА «ЧУЖОГО СЛУЖЕНИЯ»

«Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня» (Шмот, 20:3-4).

...Здесь повелевается, чтобы рядом с Б-гом у нас не было **иных богов** (אֱלֹהִים אֲחֵרִים – эло'им ахерим) из высших ангелов и из всего Небесного Воинства, ведь ангелы тоже называются «богами» (אֱלֹהִים), как сказано: «Приносящий жертвы ангелам (זֶבֶחַ לְאֱלֹהִים) да будет истреблен – только лишь Б-гу следует служить» (Шмот, 22:19).

И это запрет полагаться на одно из этих высших существ, принимать его в качестве Высшей Силы, говоря ему: «Ты – мой Б-г».

И так же понимает эту заповедь Онкелос, который переводит данную строку (на арамейский язык) так: «אלהא אחרן בר מני – иных богов, кроме Меня».

Кроме Меня (עַל פְּנֵי – буквально «перед Моим Лицом»). ...Чтобы истолковать это выражение истинным путем (аль дерех а-эмет), пойми тайну «Его Лица» из того, что мы уже объясняли. И в рассказе о даровании Торы тоже указано: «Лицом к лицу (פְּנֵים בְּפְנֵים) говорил Б-г с вами, из огня» (Дварим, 5:4). И тогда ты постигнешь тайну слова «иных», и вся эта строка Торы откроется тебе в своем истинном свете.

[Знатки сокровенного учения указывают, что слово אֲחֵרִים (ахерим – иные, другие) связано с понятием אָחֹר (ахор – обратная сторона) – в противоположность понятию פָּנִים (панам – лицо, лицевая сторона). И «иные боги» (эло'им ахерим), в отличие от Шехины, связаны с этой «обратной стороной святости», и поэтому их называют также «другая сторона» (ситра ахра) – т. е. сторона мира, над которой, в определенном аспекте, имеет власть ангел Самаэль, называемый также Сатан (Тикуней Зоар, 56б; Рамхаль, Адир ба-маром, 1; Бейт шаар на Шаарей ора, 6/39/). / Еврейские мудрецы считают, что нужно быть осторожным с произнесением имени этого ангела, и поэтому устно оно произносится измененно – «Самех Мем». Примеч. редактора/.

А рабейну Бхайе поясняет, что эти «чужие боги» называются ахерим (другими) также и потому, что, не имея никакой собственной силы и власти, «они получают свою силу от Другого» (т. е. от Б-га), ведь только Он обладает собственной силой и наделяет жизненной энергией всю Вселенную (Р. Бхайе на Шмот, 20:3).]

И здесь я упомяну о том, что в Торе говорится о трех видах идолопоклонства (авода зара – буквально «чужое служение»). В древности люди начали поклоняться духовным и разумным творениям – ангелам, поскольку они считали, что ангелы обладают некоторой властью над народами, и об этом сказано: «высший ангел (сар) Персидского царства» и «высший ангел (сар) Греции» (Даниэль, 10:13 и 10:20). Люди думали, что такой сар способен творить добро или зло, и каждый <народ> служил своему сару, так как в древности о них еще знали. И эти высшие ангелы называются в Торе и во всем Писании «иные боги» или «божества народов» – ведь ангелы называются «богами» (אֱלֹהִים), как сказано: «Он Б-г богов (הוּא אֱלֹהֵי-לְקִי)» (Дварим, 10:17) и «Склонятся перед Ним все божества» (Теилим, 97:7), а также «Б-г выше всех божеств» (Шмот, 18:11).

Но всё же эти служители «иных богов» признавали, что высшая сила и верховная власть принадлежат Всевышнему, и, согласно утверждению наших наставников, эти идолопоклонники называли Творца «Владыкой владык». И именно по поводу этого вида идолопоклонства в Торе сказано: «Приносящий жертвы ангелам (זֶבֶחַ לְאֱלֹהִים) да будет истреблен...» (Шмот, 22:19).

Второй вид идолопоклонства – это служение видимому небесному воинству. Люди стали поклоняться солнцу или луне, или одному из созвездий. Ведь каждый из народов знал, какое влияние оказывает то или иное созвездие (мазаль) на их страну, и они полагали, что своим служением увеличат силу благоприятного для них мазалья и извлекут из этого выгоду. И об этом сказано: «Пойдет и станет служить ...солнцу или луне, или всему воинству небесному» (Дварим, 17:3). О таких идолопоклонниках написано: «И рассеют их под солнцем и луной, и под всем сонмом небесным, который они любили

и которому служили, за которым следовали, которому молились и поклонялись» (Ирмияу, 8:2). А в Пятикнижии по поводу запрета идолопоклонства сказано: «Дабы, взглянув на небо и увидев солнце и луну, и звезды, все воинство небесное, не соблазнился ты поклоняться им и служить тому, что создал Г-сподь, Б-г твой, для всех <прочих> народов под небесами» (Дварим, 4:19).

...И эти люди начали изготавливать многочисленные скульптурные изображения: ...жрецы делали истуканов в форме созвездий, имеющих над ними власть, и распространяли эти изваяния среди народа, так как, в соответствии с их пониманием, такие изображения добавляли силу и способствовали успеху.

И мне видится, что подобное служение началось в «поколении рассеяния» (*бе-дор афлага*), когда Всевышний рассеял <строителей вавилонской башни> по странам земли, и над ними властвовали различные планеты или созвездия. Но <до рассеяния> строители <вавилонской башни> хотели «сделать себе имя» (Берешит, 11:4) и не разделялись, как я намекнул в соответствующем месте.

И у всех этих групп были свои лжепророки, которые предсказывали им будущее и с помощью магии и волхвования угадывали некоторые предстоящие события, ведь у каждого из созвездий (*мазалот*) тоже есть свой *сар*, пребывающий в небесных высях и, подобно ангелам, знающий будущее.

К этому виду идолопоклонников относятся и те, которые поклонялись <выдающимся> людям. Когда жители какой-либо страны видели, что один из них обладает огромной властью, и его звезда поднимается чрезвычайно высоко, как это было, например, с царем Вавилона Невухаднецаром, – они стремились служить и поклоняться ему, чтобы их звезда поднялась вместе с его звездой. И он также считал, что своей верой и поклонением они добавляют ему силы и еще более способствуют его успеху. Такой была вера в фараона, как об этом повествуют наши наставники. А ассирийский царь Санхерив «говорил в своем сердце: Взойду я на высоты облачные, уподоблюсь Всевышнему» (Иешаяу, 14:14). Да и финикийский царь Хирам и подобные ему властители, которые обожествляли себя, были нечестивцами, но не полными безумцами.

Ну а третий вид идолопоклонства – когда люди стали поклоняться демонам (*шедим*), духам, как я это еще, с Б-жьей помощью, разъясню. Как известно знатокам черной магии, и как можно заключить из высказываний наших наставников, среди этих духов тоже есть поставленные над отдельными народами и обитателями отдельных стран.

И об этом виде идолослужения в Торе сказано: «Жертвы приносили бесам, не Всесильному, – богам, которых не знали они, новым, недавно явившимся, которых не страшились отцы ваши» (Дварим, 32:17). Писание смеется над ними за то, что они приносят жертвы даже демонам, в которых нет ничего Б-жественного, – ведь это даже не ангелы, которые, по крайней мере, называются

«богами». А это – «боги, которых они не знали», в которых нет ничего Б-жественного, ни силы, ни власти. И это «новые» для людей «боги», поскольку поклоняться демонам люди научились от египетских магов, – и даже такие нечестивые «отцы», как Нимрод и Терах, «не страшились» этих псевдобогов. И Тора предостерегает от такого служения – «...чтобы не приносили более жертв демонам, за которыми они блудно ходят» (Ваикра, 17:7).

И вот, этим вторым <из десяти речений> Тора запретила любое поклонение, кроме служения Б-гу. И поэтому сначала Всевышний предостерег: **«Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня»** – и здесь имеется в виду идолослужение первого вида. ...И Он также предостерег в отношении **«изваяний и всяких изображений»**, которые намекают своей формой на определенные духовные явления. ...И так толковали <наши наставники>: «<Не делай себе изваяния и всякого изображения> **того, что на небе** – т. е. солнца, луны, планет и созвездий, **наверху** – т. е. ангелов-служителей», ведь идолопоклонники делали и изображения духовных творений, являвшихся душами созвездий, как это было с изваянием золотого тельца, и я это впоследствии, с Б-жьей помощью, объясню. И еще сказано: **«того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли»** – т. е. демонов, подобно написанному: «Сдрогаются под водами бесы, обитающие там» (Йов, 26:5). И так же истолковано: **«ниже земли** – имеется в виду *бувия*». И по поводу любых видов идолов сказано: «Не поклоняйся им и не служи им» (Шмот, 20:5).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ИСКУССТВО СЛЫШАТЬ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

В недельной главе Итро рассказывается о величайшем событии мировой истории – о даровании Торы еврейскому народу, о наивысшем раскрытии Творца в этом мире. Однако столь значимое для всего человечества событие не нашло отражения в названии недельной главы. По какой-то причине глава названа именем тестя Моше Итро, известного тем, что он перепробовал все известные виды идолопоклонства, но после расчленения Ям Суф принял гиюр. Комментаторы расходятся во мнениях, когда присоединился Итро к народу Израиля – до или после получения Торы, но из того, что именно рассказ об Итро предваряет рассказ о Синайском откровении, мы должны вынести важный урок.

Наши недельные главы полны свидетельств беспрецедентного Б-жественного правления в этом мире: египетские казни, рассечение Ям Суф, чудеса в пустыне и, наконец, кульминационное событие – дарование Торы, когда свет Истины озарил наш народ. И также в этих главах мы встречаем проявления беспримерного зла: жестокость и упрямство фараона, ненависть Амалека. Вызывает удивление, как по-разному можно реагировать на одно и то же событие. В этом отношении интересно рассмотреть поведение фараона, Билама, Итро, Иова и народа Амалека.

Мидраш рассказывает, что фараон, принимая решение, как поступить с еврейским народом («Давайте исхитримся против них»), советовался с тремя людьми: Биламом, Иовом и Итро. Билам предложил уничтожить всех младенцев мужского пола, бросая их в воды Нила. За это он сам позже будет убит евреями. Иов воздержался от советов, он решил промолчать, и за это проявление равнодушия был тяжело наказан потерей своих детей и имущества. Итро же дал фараону рекомендацию не связываться с евреями, чтобы не подвергать себя опасности. За это Итро пришлось бежать из Египта от гнева фараона, но при этом он удостоился того, что целый раздел в Торе назван его именем.

Моше приходил к фараону множество раз, но ни слова увещевания, ни чудеса египетских казней не смогли сдвинуть сознание правителя Египта с мертвой точки его собственного эго. Великое упрямство фараона заключалось в том, что сила его скверны подавляла все побуждения души, закрывала глаза на неопровержимые истины и делала сердце жестоким и непреклонным.

Не вызывает сомнений, что и Итро, и амалекитяне услышали то же самое – о чуде рассечения Ям Суф. Но один из них принял решение присоединиться к нашему народу, другой же пошел войной. Это была иррациональная война, лишенная намека на успех. Ее целью было уменьшить славу Всевышнего в этом мире, для этого народ Амалека был готов проделать долгий путь, погубить невинных людей и погибнуть сам. Мидраш приводит такое сравнение: в кипящую ванну, к которой никто не смел подступить, бросился человек. Он сильно ошпарился, но при этом охладил ее (Танхума). Когда евреи вышли после всех чудес из Египта, слава тех событий поразила все народы мира, и они трепетали перед величием Израиля. Амалек же напал на нас и показал, что можно поднять меч на народ Всевышнего. Амалек был разбит, но он «охладил» наш народ в глазах других народов.

Наша недельная глава начинается словами «И услышал (*ваишма*) Итро». Глагол *лишмоа* (слышать) на святом языке имеет также значение глубокого понимания, постижения чего-либо. Итро смог воспринять, впитать в себя понимание того, что у других народов вызвало страх или ненависть. Итро понимает, что за всеми мировыми процессами стоит одна великая Сила, он потрясен этим величием и хочет быть ближе к Нему.

В этом мире много зла, но есть в нем и немало добра. И вопрос состоит в нашем выборе – как нам отреагировать на происходящее. Биламу, Иову и Итро был задан один и тот же вопрос: как поступить с еврейским народом. И каждый из них сделал свой выбор. Перед тем же выбором стояли фараон и амалекитяне, видя, какое добро Б-г послал еврейскому народу.

Каждый из нас наверняка знает, как трудно слушать неприятные наставления. Это большое испытание: идти по пути фараона или идти по пути Итро. Можно ожесточить свое сердце и не воспринять свет истины. Другой путь – услышать, хоть на мгновение найти в себе силы подавить голос злого начала, укротить свое эго и позволить добру найти отклик внутри себя.

То же касается ситуации, когда мы сталкиваемся со злом. Рав Хаим Виталь в своей книге «Шаарей Кдуш» писал, что после греха первого человека зло и добро есть в каждом из нас. И то, что мы воспринимаем снаружи, находит отклик внутри нас. Поэтому так легко внешнее зло поражает души, ведь злое начало есть у каждого, и оно очень сильно. Именно здесь ведется наша основная война: оградить себя от зла, но, если оно уже проникло – уметь найти силы его искоренить. И наоборот, когда мы встречаем истинное добро, когда видим, как свет Всевышнего раскрывается в этом мире, дурное начало может давать плохие советы, и глушить истинные порывы души к добру. Духовный рост всегда требует от человека усилий, а дурное начало усыпляет сладкими речами, призывая ничего не менять.

Когда Моше и Аарон пришли к фараону, он потребовал доказательств силы Всевышнего. И тогда Аарон бросил свой посох, и тот превратился в змею. И призвал фараон своих колдунов, которые сделали то же: бросили каждый свой посох, и те превратились в змей. Мидраш красочно рассказывает, как смеялся фараон: «И это чудеса вашего Б-га?! Ты приносишь товар туда, где его и так предостаточно!». Фараон не желал никого выслушивать, ему на самом деле не нужны были никакие аргументы, он знал лишь то, что он прав, и искал лишь поводы укрепиться в своей правоте. И даже когда посох Аарона поглотил все посохи его колдунов, фараон не изменил своего мнения, его волновал не поиск истины, а только собственные иллюзии.

Есть известная история про адмирала Нельсона, когда во время Копенгагенского сражения 1801 года он проигнорировал сигнал командования к отступлению: он приложил подзорную трубу к пустой глазнице и сказал, что не видит никакого сигнала. То, чего мы не хотим – мы не видим. У человека есть тонкое ощущение души, и когда он слышит что-то истинное, светлое, это ощущение пробуждается, но его легко заглушить и подавить в себе. Достоинство Итро в том, что он услышал в себе отклик на чудеса Всевышнего, и не подавил его. Фараон же, наоборот, нашел в себе силы устоять, не услышать, не изменить свои иллюзорные

представления о мире. Тора приводит историю Итро до Синайского откровения для того, чтобы мы вынесли урок: чтобы мы могли удостоиться получения Торы, нам надо научиться слышать слова наставления.

Умение слышать проявилось и у Итро, и у Моше. Раши объясняет, что Итро пришел после получения Торы, т. е. после того, как Моше достиг своего наивысшего величия, но это не помешало Моше услышать наставление Итро, и прислушаться к нему.

Вдумаемся в слова из книги «Эмуна у-витахон» («Вера и упование»), которую написал великий Хазон Иш, благословенна память праведника: «Душевное качество, именуемое верой – это тонкая склонность, свойство утонченной и изысканной души. Если человек обладает нежной и чувствительной душой, и в покое – наслаждение его, и не терзает его голод вожделений, и глаз его любит зрелищем выси небес и бездн земли – тогда он потрясен и взволнован, ибо мир предстает перед ним, как сокрытая волшебная тайна. Тайна эта окутывает его сердце и мозг, и вот – он почти лишается чувств, и духа жизни в нем не остается... Лишь к тайне той устремлены все помыслы его – душа тоскует разгадать ее, и он готов идти за то в огонь и в воду...». Весь мир – это большая загадка, но современному человеку трудно найти в нем покой, нет времени остановиться, задуматься и прислушаться. Бесконечные раздражители атакуют человеческий мозг: интернет, телевидение, реклама... Средства массовой информации обрушиваются неисчерпаемым потоком ненужных сведений! Современный человек забыл, что такое покой! Чтобы сохранить собственную душу, надо оградить себя от ненужной информации, обратиться к словам Творца в Письменной и Устной Торе. Народу Израиля дарована возможность оградиться от этой суеты, развить в себе способность наслаждаться тишиной и покоем, о котором говорит Хазон Иш, – это святой Шаббат. Святость Субботы может научить нас, как и в будние дни выходить из-под власти внешних раздражителей, ограждать себя от того, что глушит истинные порывы утонченной души.

«И услышал Итро, жрец Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что сделал Б-г для Моше и для Израиля, Своего народа, что вывел Г-сподь Израиля из Египта» (Шмот, 18:1). Раши, комментируя этот стих, уточняет, что же именно услышал Итро – о рассечении Ям Суф и о войне с Амалеком. Тот факт, что рассечение моря является величайшим свидетельством силы Всевышнего, не вызывает сомнений, но что прибавило к этому известие о битве с Амалеком? Если рассечение моря было максимальным раскрытием присутствия Творца, то нападение Амалека на наш народ было сокрытием Создателя. Действие Амалека нанесло ущерб совершенству. И Итро понял всем своим сердцем, что без принятия Торы, без прихода к Синаю, без безусловного выбора добра (принятия на себя Воли Творца) можно прийти до состояния Амалека.

Напасть на еврейский народ было выбором Амалека, за который он был и будет наказан, но есть скрытые, глубинные причины, почему это произошло, почему такова была воля Творца. Одна из причин напрямую указана в тексте Торы: у евреев возникли сомнения, есть ли Б-г среди них. Две другие выводятся из названия места, где произошло сражение с Амалеком – Рефидим. *Рафу яда-им мин а-Тора* – так расшифровывается это название по одному из мнений мудрецов, что означает «ослабили руки Израиля в изучении Торы». Согласно другому мнению, название места встречи двух народов происходит от слова *пируд* – разделение. То есть, третья причина нападения Амалека – это разногласия и споры среди евреев.

Почему приход Амалека должен был произойти именно перед получением Торы? Вспомним, что Амалек мог поразить только того, кто находился за Облаками Славы. Это актуально и сейчас. Тот, кто живет погруженный в изучение Торы, для кого она становится основой жизни – того не может поразить Амалек. Дома учения подобны Ноеву Ковчегу, защищающему нас от сил зла, подобны Облаку Славы, хранящему нас от стрел и копий дурного начала. Выйдя из стана, отходя от изучения Торы, человек подвергает себя величайшей духовной опасности – в той или иной форме его ожидает Амалек. Когда зло никак не проявляется, невозможна и тшува. Только осознавая, видя зло, человек может его исправить. Говорится в Торе: «И отправились они из Рефидим и пришли в пустыню Синай... и станом расположился там Израиль напротив горы» (Шмот, 19:2). Раши об этом стихе задает вопрос: для чего вновь уточняется место, откуда евреи отправились, ведь уже сказано в Торе, что станом расположился Израиль в Рефидим, и разумеется, отправились они именно оттуда. Поясняет Раши, что это имеет целью сопоставить выход из Рефидим с приходом в пустыню Синай: как приход еврейского народа в пустыню Синай был с покаянием, так и выход из Рефидим был с тшувой. Народ Израиля после нападения Амалека вернулся к Всевышнему – увидел корень зла и максимально исправил его.

Не руки Моше, которые он воздевал к небесам во время сражения, влияли на успех в войне, но то, что народ обращал сердца к Творцу. Первое, что сделал Амалек, сам того не желая, – побудил народ Израиля к тшуве. И далее приводит Раши, что глагол в единственном числе в фразе «и станом расположился» указывает на то, что народ был единым сердцем – вместе, как один человек. Тем самым было исправлено разделение нашего народа.

Что мы из этого можем выучить? Наша жизнь полна взлетов и падений, и очень важно из каждого падения извлечь правильный урок. Как-то я спросил одного из учеников, который раньше занимался альпинизмом, что он будет делать, находясь на крутом подъеме, если рвутся веревки? Ответ был: держаться всеми силами – руками, ногами и зубами – и не падать. Нельзя выучить из своих духовных падений, больших или малых, что падать

не страшно. Смысл падения – понять его причины, вернуться к подъему и больше не допускать этого. Когда мы растем духовно, нужно всегда помнить об этом, и нельзя позволять себе даже малый спуск вниз.

Следующая вещь, необходимая для получения Торы – это единство. Мы живем в ночи изгнания, и, к сожалению, привыкли к тому, что среди народа есть споры и разногласия, нет единства в общине Израиля. Кажется, что эта ситуация неискоренима. Аризалъ учит нас, что надо читать молитву «Шмоне Эсре» не от себя, а от имени всего нашего народа. Это поможет изжить из сердец ту скверну, которая приводит к разногласиям и беспричинной ненависти. Духовный уровень каждого из нас влияет на окружающих, изменяет мир. Если каждый сделает усилие и воспитает в себе любовь к ближнему, мы сможем удостоиться великого дара – получения Торы.

В своей книге «В кругу великих» рав Шломо Лоренц писал, какой болью в сердце для него было раздробление в общине Израиля. Важно, чтобы мы не были безучастными и равнодушными к бедам нашего народа, к которым, увы, привыкли. Иов промолчал, услышав про кровавый заговор фараона. Надо научиться кричать при виде страшных бед. И конечно, нужно быть воистину великим человеком, обладать тонкой утонченной душой, чтобы сердце болело за народ в целом. Нужно стараться быть большими людьми, умеющими слышать.

Подготовила Р. Кудрина

ЕДИНЫЙ НАРОД

Рав Йонатан Салем

В нашей недельной главе рассказывается о том, как Б-г открылся еврейскому народу на горе Синай. Он снизошел на эту гору для того, чтобы даровать евреям Тору. Перед этим Он предложил ее другим народам, но они заявили, что им будет слишком трудно соблюдать ее законы. У каждого был свой образ жизни, и в связи с этим одни решили, что им слишком сложно воздерживаться от убийства, другим – от воровства, третьим – от разврата. А еврейский народ заявил, что примет без оговорок (а затем постарается понять) любую волю Б-га, и так удостоился получения Торы. Мы стали народом именно тем, что приняли Тору, Высшую мудрость, исходящую от Самого Б-га (Дварим, 27:9). Более того, если бы евреи не приняли Тору, Б-г вернул бы мир в то состояние, в каком он находился до Творения, описанного во главе Берешит, ибо само существование мира было обусловлено принятием евреями Торы.

Но помимо готовности принять Тору без предварительных оговорок и требований, существовало еще одно условие, которое необходимо было выполнить. Тора рассказывает (Шмот, 19:2), что когда

евреи прибыли в пустыню Синай, они расположились лагерем у одноименной горы. В тексте Торы это предложение написано в единственном числе: «*Ва-ихан шам Исраэль*» – «и еврейский народ разбил там лагерь» (в еврейском языке в таком случае следовало было бы использовать и множественное число, и его действительно используют в предыдущих фразах, но здесь оно меняется на единственное). По словам мудрецов (приведено в Раши), так Тора подчеркивает, что на этом этапе еврейский народ обрел полное единство, что является необходимым условием для получения Торы. Почему? Дело в том, что в Торе содержатся самые разные заповеди, и многие из них просто не может выполнить один и тот же человек. Например, есть заповеди, которые относятся только к козням или к судьям, а есть заповеди, относящиеся только к остальным людям, и т. д. Поэтому полностью Тору может соблюдать лишь весь народ как единое целое. И действительно, души всех членов еврейского народа объединены и взаимосвязаны. В глубине души каждый из нас ощущает это единство, братскую любовь и заботу друг о друге. Но это чувство надо укреплять, открыто любить и помогать друг другу, избегать распрей. Только так мы сможем в полной мере обрести Тору.

Возникает вопрос: известно, что евреи из разных стран служат Б-гу по-разному. Разве это не противоречит идее единства? У великого мудреца Хафец Хаима однажды спросили: «Почему ашкеназы, сефарды, хасиды и т. д. молятся немного по-разному, у каждого есть свои отличия и свои обычаи? Неужели нельзя составить единый молитвенник, по которому смогут молиться все евреи, независимо от того, кто они и откуда?» Великий мудрец ответил: «А вы пойдите и спросите главнокомандующего русской армией, почему в ней столько разных родов войск: флот, пехота, артиллерия? Неужели нельзя сделать просто одну большую армию, в которой все будут сражаться по одним и тем же правилам? Он, конечно, ответит, что у каждого рода войск свои функции, своя роль в общем механизме, и если хотя бы одного будет не хватать, то окажется небоеспособной вся армия. Поэтому надо отдавать должное уникальности каждого рода войск и не допускать, чтобы солдаты перебежали из одного в другой без всякого порядка».

У каждого человека и у каждой «дивизии» в нашей духовной армии своя роль, и каждый необходим для эффективного функционирования всего народа. Поэтому каждый должен понимать важность своего уникального пути в служении Б-гу, и не перебежать из одной общины в другую, и не менять роли в жизни просто так. Надо уметь одновременно ощущать уникальность своего пути и его ценность, и в то же время осознавать, что и другие «рода войск» нашего народа выполняют каждый свою важную роль, каждый незаменим и заслуживает уважения, даже если его характер не совсем совпадает с нашим. Красота и величие нашего народа в том и заключаются, что мы можем выполнять разные задачи, но в то же время жить все вместе и сохранять единство и гармонию.

Перевод – рав М. Мучник

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Рав Даниэль Яков Травис

Факты, послания и свидетельства очевидцев, а также все те чудеса, которые мы можем осознать после трагедии в Ар Нофе. Продолжение.

ВО ВРЕМЯ ПОГРОМА

Даже среди тех, кому было сужено попасть на этот миньян, было немало людей, которые потом рассказывали истории о своем чудесном спасении вопреки любой логике. Во-первых, самым большим чудом оказалось то, что не было убито или ранено еще большее количество людей, не дай Б-г. Террористы находились в синагоге одиннадцать минут до того, как прибыли полицейские и их обезвредили. Они были вооружены огнестрельным оружием, и стреляли в беззащитных людей, которых к тому же застали врасплох. Это были молодые сильные убийцы, которых специально готовили к этой бойне. Читая поминутный отчет о том, что именно там происходило, вы тут же заметите, что в первые минуты террористы потратили очень много времени попусту. По логике вещей, они могли успеть, не дай Б-г, гораздо больше.

Нет никакого сомнения в том, что рука Творца была там, даже в эти самые страшные и трагические моменты, и все происходило только по Его воле. Террористы смогли сделать только то, что было решено Свыше, не больше и не меньше.

В то время как первая группа молящихся спаслась бегством через боковую дверь, террористы открыли по ним огонь, но чудесным образом никто из них не пострадал. Повсюду были видны следы от пуль, даже на шкафу, где хранятся свитки Торы. В какой-то момент террористы увидели рава Б., который спускался по лестнице из верхнего зала и, увидев бездыханное тело рава Левина, бросился к нему. Террорист направил на него пистолет и четыре раза нажимал на спусковой крючок, но каждый раз что-то у него заедало, и он так и не смог выстрелить. Пока террорист пытался исправить пистолет, раву удалось выбежать из синагоги.

Еще один из молящихся рассказал такую же историю. Он увидел, как один из террористов прицелился ему в голову, и он начал произносить «Шма, Исраэль...». Затем он услышал, как тот спустил курок, но произошла осечка. Пока террорист пытался понять, что произошло, молящемуся удалось скрыться.

Как мы уже рассказали, рав Арье Купинский, один из четырех погибших праведников, пытался бороться с террористами и призывал всех убежать,

пока он их отвлекает. Это спасло многих, так как за это время они действительно смогли выбежать из синагоги. Во время *шива* несколько человек сказали семье рава Арье, что они просто обязаны ему спасением их жизней.

Между прочим, один из тех, кто пришел утешать вдову рава Левина, сказал ей, что он чувствует, что рав Левин спас его и многих других своей смертью. Ведь все молящиеся услышали выстрелы еще до того, как террористы вошли в зал, где проходила молитва, и это дало многим из них возможность скрыться или же попытаться спрятаться от пуль.

После того как у первого террориста заклинило пистолет, второй террорист набросился на молящихся с топориком и ножом для разделки мяса. Одной из первых его жертв был рав Шмуэль Гольдштейн. Убийца нанес ему несколько ударов ножом, но рав, несмотря на серьезные ранения, сумел повалить его на пол. В это время еще несколькими молящимся удалось скрыться. Поднявшись, этот террорист подошел к раву Гольдштейну и вместо того, чтобы прикончить его на месте, только закричал ему: «Убирайся отсюда!»

Рав Гольдштейн «послушался», встал и выбежал из синагоги. Внизу у входа в синагогу он встретил Джоша Вайта, бывшего ученика ешивы «Махон Шломо», который проезжал на велосипеде по улице Агаси. Джош немедленно разорвал свою рубашку на полосы и забинтовал голову рава Гольдштейна.

Вскоре приехали парамедики, и рав Гольдштейн был первым из пострадавших, кому была оказана первая медицинская помощь. Тот совершенно странный, необъяснимый факт, что террористы дали раву Гольдштейну выбежать из синагоги, спас ему жизнь, так как, несмотря на тяжелые ранения, кровотечение было вовремя остановлено.

Еще раньше его двенадцатилетний сын сумел выбраться из зала, проползая буквально между ногами двух террористов.

Двое молящихся, находившиеся в правом углу зала, увидели приближавшегося к ним террориста. Один из них сумел поднять большой стол, и изо всех сил швырнул его в убийцу. Затем они оба сумели убежать через боковую дверь. Араб попытался их преследовать, но у него на пути встал перевернутый стол.

Каждый, кому было предопределено оказать в этом миньяне и остаться в живых, вынес из этого страшного испытания трепет перед Рукой Творца, которую они воочию увидели там. Раби Хаим Озер Штернбух был одним из таких людей, и поэтому на той же неделе на исходе субботы он устроил благодарственную трапезу вместе со своим отцом гаоном равом Моше Штернбухом, главой раввинского суда Иерусалима.

Рав Гольдштейн вспоминал, когда лежал в больнице, поправляясь после перенесенных ранений:

«Первое, что я сказал, придя в себя, было: «Ашира ла-Шем бе-хаяй» – «Воспою Творца своей жизнью». И теперь я многое понимаю совсем по-иному. Я гораздо больше ценю каждую минуту подаренной мне жизни. Сейчас я осознаю, что не только тогда Творец спас меня, но каждую секунду Он непрерывно одаривает меня этим бесценным даром – даром жизни. И конечно я понимаю, что все, что произошло там, в синагоге – это настоящее чудо, Создатель творил чудеса, чтобы спасти каждого из нас».

«Конечно, мы понимаем, что это была очень страшная и очень грустная история, но, если бы не все эти чудеса, которыми Творец нас спасал, все было бы гораздо страшнее».

ПОБЕДА НАД ТЕРРОРИСТАМИ

Террористы сделали несколько очень странных ошибок, благодаря которым двум полицейским удалось очень быстро их обезвредить, несмотря на то, что они действовали во многом спонтанно, не имея ни оружия, ни экипировки для такой сложной операции.

Если бы террористы спрятались во внутренней части зала, к ним было бы гораздо труднее подступиться, и силам полиции понадобилось бы гораздо больше времени, чтобы вытеснить их оттуда.

Вместо этого, когда прибывшие туда полицейские открыли огонь по террористам, те решили бежать через центральный вход. И поэтому их тут же подстрелили на выходе из здания синагоги.

Решение террористов попробовать сбежать и спастись – очень странно и нетипично для такой ситуации. Обычно в таких случаях террористы совершенно не думают о своей жизни, они стараются причинить как можно больший ущерб, убить как можно больше людей, пока они еще живы, прекрасно понимая, что у них нет ни малейшего шанса остаться в живых. Для них смерть – это как бы награда за их «героизм».

Это странное поведение террористов спасло немало еврейских жизней. Если бы в то время, когда молящиеся все еще находились в синагоге, а полицейские старались защитить их, террористы вели бы себя более умно, то это могло бы, не дай Бог, привести к огромным жертвам.

Первыми людьми, которые не находились в синагоге во время миньяна, и пришли на помощь молящимся, были парамедики Акива Полак и Янки Френкель. Акива Полак, как он рассказал нам потом, был всего в 400 метрах от синагоги, когда он получил сообщение о происходящем, и через минуту он был уже у входа в синагогу. Здесь он увидел истекающего кровью рава Гольдштейна, раны которого были перевязаны разорванной на полосы рубашкой. Он попытался

предупредить их о том, что внутри перестрелка, но так как он был уже почти без сознания от полученных ранений, они этого не поняли, подумав, что, судя по ранам, полученным равом Гольдштейном, террористы вооружены только ножами, и поэтому они тут же поднялись в зал синагоги, совершенно не предполагая, что их там ожидает.

«Я вошел в холл и тут же увидел лежащее на полу тело, примерно в 10 или 12 метрах от входа», – рассказал Акива Полак, имея в виду убитого рава Кальмана Левина. «Я стал вытаскивать тело и в то же время разговаривал с диспетчером по телефону. Я сказал что-то вроде: “Кажется, тут происходит что-то серьезное”, и мне кажется, террористы услышали меня изнутри».

В тот же момент убийцы начали обстреливать обоих парамедиков, и те сбежали вниз по ступенькам, пытаясь укрыться от пуль.

«У меня просто не было времени на обдумывание плана действий», сказал он, «Просто услышав стрельбу, я побежал по лестнице вниз, пытаюсь спастись. Янки Френкель, сбегая по лестнице, поскользнулся и подвернул ногу. Я услышал его крик и подумал, что террористы попали в него, но оказалось, что он не был ранен».

Ни одна из пуль не достигла своей цели, и мы оба остались живы. В это время на место прибыли два полицейских, и началась перестрелка».

«Я зашел в семью Кальмана Левина, когда они сидели *шава*, и сказал им, что своей смертью он спас, по крайней мере, трех человек – меня и еще двух медиков из Маген Давид Адом», – сказал рав Полак, – «Ведь, если бы мы сразу зашли в зал, где были террористы, они бы нас тут же застрелили».

Силы полиции начали прибывать волнами, но первыми появились два сотрудника дорожной полиции, Зидан Сейф и Ицик Вайцман. Оба нашли укрытие у входа в синагогу и начали перестрелку с террористами. Первым начал стрелять полицейский-друг Сейф. Перед этим он вытолкнул оттуда женщину-полицейскую, чем наверняка спас ей жизнь. Террористы попали в него, и он умер от тяжелого ранения в тот же день вечером в больнице «Шаарей Цедек».

Вайцман продолжал перестрелку, пока не было подкрепление. Обоих террористов застрелили в то время, когда они пытались скрыться. Их убил третий полицейский, который оказался на месте. Впоследствии Вайцман сказал, что это было настоящее чудо, что террористы не были одеты, как молящиеся, и поэтому полицейским было так просто узнать их и обезвредить.

Продолжение следует...

Перевод – Н. Патлас

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. КАЧЕСТВО БИНА (РАЗУМЕНИЕ)

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться поведению Творца по отношению к Его творению. Всевышний создал мир, постоянно поддерживает его существование и влияет на него с помощью десяти Сфирот. Книга «Томер Двора» объясняет их и учит нас, каким образом уподобиться Творцу, следуя путям Его, в соответствии с каждой из них.

В четвертой главе автор разбирает действие сфиры Бина и то, как человек должен функционировать по ее примеру. В первой части этой главы автор объяснил, что человек достигает качества Бина, когда совершает тшуву, то есть кается в своих злодеяниях и возвращается к Творцу. Сила тшувы выходит за рамки этого мира, так как позволяет исправить то, что было испорчено в результате греха.

КАКИМ ОБРАЗОМ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ПРИУЧИТЬ СЕБЯ К КАЧЕСТВУ БИНА?

В тшуве есть корень всего сущего, это связано с тайной йовеля (пятидесятого года). Так корень внешних сил (сил зла), олицетворяемый рекой Динур, включается в святость в качестве **гвурот** (проявлений качества суда) и укоренен там. Оттуда он распространяется, и это распространение называется «**харон аф**» (возгорание гнева). И скрытый смысл стиха «и обонял Г-сподь благоухание» (Берешит, 8:21) состоит в том, что это распространение возвращается к своему источнику, в результате чего качество суда подслащается, гнев утихает, и «Всевышний отказывается от зла».

ТАЙНА ЙОВЕЛЯ (ПЯТИДЕСЯТОГО ГОДА)

[Написано в Торе (Ваикра 25:10-13) «И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; йовель да будет это у вас; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый к семье своей возвратитесь. Йовелем да будет у вас этот пятидесятый год: не сейте и не жните того, то само вырастет на земле, и не снимайте винограда с охранявшихся (вами) лоз. Ибо это йовель; священным да будет он для вас; с поля ешьте плоды его. В сей год-йовель возвратитесь каждый во владение свое.» То есть этот год в первую очередь отличается тем, что все еврейские рабы отпускаются на свободу, и

большинство земель возвращается своим исконным владельцам. Кроме того, в этот год существует запрет обрабатывать землю.

В год йовель сияет свет атрибута Бина. И этот свет возвращает все деяния к их истокам. И об этом сказано в книге «Шаарей Ора» (8): «Каждый сын народа Израилева, <даже> если продали его <в рабство>, есть у него способ вернуться – «будет ему избавление, в год-йовель выйдет» (Ваикра 25:31). И еще написано (Ваикра 25:13) «В сей год-йовель возвратитесь каждый во владение свое». В тайне атрибута Бина, душа может вернуться и укрепиться в том месте, от которого она была отсечена. И поэтому сказано «возвратитесь каждый во владение свое». (Оба эти слова, «владение» – *יָרַשׁ* и «укрепиться» – *יָצַק* – основываются на одном корне – *יָרַשׁ*.)

Дело в том, что каждому человеку Всевышний дает небольшую часть этого мира, чтобы он использовал ее для служения Ему. Когда человек продает свои владения, свой дом и свои поля, он тем самым в какой-то степени отказывается использовать их по назначению, и меняет цель, для которой они существуют. То же самое можно сказать о человеке, который продает себя в рабство – он отказывается от роли, которую на него возложил Творец. Но когда в мире сияет свет атрибута Бина, высший свет мира свободы, весь мир освобождается и возвращается к своим корням. И то же самое относится к человеку, который совершил грех – он испортил и растранил свое духовное наследие, отделился от доверенного ему владения и оторвался от своих духовных корней. И душа его была изгнана, и ныне поработана силами зла. Когда свет Бины освящает его, к нему возвращается все, что он потерял, и он вновь может служить Всевышнему так, как было задумано изначально.

Поэтому слово *יובל*, «йовель» (пятидесятый юбилейный год) связано со словом *לְהוֹבִיל*, «вестить». В этот год все происходящее в мире процессы соединяются со своими корнями, и раскрывается, что Всевышний управляет всем сущим по Своему плану и **ведет** его к тому, что запланировал, когда создавал мир. И ни у кого нет возможности нарушить или изменить этот план. И в будущем, когда закончатся шесть тысяч лет существования мира, станет очевидно, каким образом все, что произошло за это время, вело к раскрытию славы Всевышнего.

КОРЕНЬ ВНЕШНИХ СИЛ (СИЛ ЗЛА)

«Внешние силы» – это силы зла, которые были созданы в этом мире. Рамхаль объясняет в своей книге «Дерех Ашем» (1:5): «написано (Йешаяу, 45:7) «создаю свет и творю тьму, делаю мир и творю зло»». Силы зла – это ограничение и искажение потока жизненной силы, который спускается в этот мир. Получается, что корень зла – это качество строгости (гвур), которое ограничивает поступление этого потока. А источник качества

строгости – это Бина, ибо для возведения миров необходима сила, которая ограничивает исходящий из высших духовных сфер поток. И так пишет об этом рав Хаим из Воложина в книге «Руах Хаим» (1:1): «Известно, что Всевышний, благословен Он, дает жизнь всем. И даже злое начало не смогло бы просуществовать даже мгновение, не получая питание от святого. Его первопричина, источник его жизненной силы тоже находится в сфере святого. Но оно спускается в нижние миры таким образом, что проявляется как зло. И низменные силы, которые присутствуют в нем, стремятся привести человека к ошибке».

РЕКА ДИНУР

О реке ди-Нур, буквально — «огненной реке», говорится в книге Даниэля (7:9-10): «И сидел Древний Днями, одежда его бела как снег, а волосы на голове его как чистая шерсть; престол его — искры огненные, колеса — пылающий огонь. **Огненная река** вытекает и протекает перед ним». Пророк Даниэль в своем видении узрел силы, с помощью которых Творец управляет миром. В книге «Ор Якар» автор объясняет, что «огненная река» опускается из самых высоких духовных сфер и изливается на головы злодеев, находящихся в аду. Огонь – это сила, которая все расщепляет на составляющие, на четыре основополагающих элемента, и возвращает к первоисточнику. Строгий суд, подвергающий грешников суровому наказанию, исходит из милосердия. Ведь дающаяся им возможность вернуться к источнику, несмотря на совершенные грехи – это великая милость по отношению к ним.

СВЯТОСТЬ В КАЧЕСТВЕ ГВУРОТ (ПРОЯВЛЕНИЙ КАЧЕСТВА СУДА)

В святости, даже на уровне самых высоких истоков, которые характеризуются чистым милосердием, необходима некая ограничивающая сила. Она необходима для того, чтобы ограничить поток, нисходящий в мир, ибо мир может существовать только при условии, что влияние высших миров действует в строгих рамках. Свет Всевышнего является источником жизни всего сущего, но раскрытие бесконечного света приводит к исчезновению всего, что создано. Пример: увидеть что-либо можно только при свете, но, глядя непосредственно на солнце, человек слепнет и не видит ничего. Другим примером может служить дождь, который орошает землю и является нисходящим с небес потоком милосердия. Но если этот поток не ограничен, он превращается в потоп, который смывает и убивает все на своем пути. Подобно этому, сила, которая создает мир, тоже нуждается в ограничении. И об этом сказали мудрецы (Хагига, 12а): «Когда Всевышний создал Свой мир, миры все время разрастались, пока Всевышний не сказал им: "Хватит!"». И само

слово «мир» (עוֹלָם) в Святом языке происходит от слова «сокрытие» (סִלְכָּת), ибо, только ограничив свет, можно прийти к созданию миров.

Так как атрибут Бина является той силой, которая ограничивает поток, исходящий из высших духовных сфер, ее называют «матерью» (אִמָּה), а атрибут хохма называют «отцом» (אָבִי). Эти термины можно понять на примере того, как отец и мать создают ребенка: отец дает матери каплю, которая является источником жизни зародыша. Мать берет эту каплю и использует ее, чтобы создать и вырастить каждый орган и каждую клетку зародыша на предназначенном для нее месте в строго определенном порядке. И таким образом, используя свою способность давать, строить и ограничивать, создает полноценного человека. А если одна из клеток или один из органов не подчинится наложенным на него ограничениям, начнет расти не на своем месте или превысит положенные ему размеры, то зародыш будет увечным или станет полностью нежизнеспособным.

Кроме того, милосердие Бины порождает меру суда, которая мстит ненавистникам народа Израиля. И об этом автор пишет в книге «Пардес Римоним» (23:3): из-за того, что Бина – это милосердие, исходящая из нее строгость призвана обрушиться на головы злодеев и изжить их из мира. И в будущем, когда протрубит великий рог избавления, и раскроется свет атрибута Бина, откроется также ее качество суда, чтобы отомстить злодеям и уничтожить силы зла.

«ХАРОН АФ» (ВОЗГОРАНИЕ ГНЕВА)

Здесь автор использует словосочетание נִיחַן נָחַס, которое переводится как «гнев» (буквально, «гнев носа»). Раши (комментарий на Пятикнижие, Шмот, 15:8) объясняет, каким образом гнев связан с носом. «Когда человек злится, у него из ноздрей выходит воздух, из носа клубится пар. Когда же его гнев успокаивается, то дыхание становится спокойным и долгим, а у гневающегося человека дыхание короткое». Объясняется это следующим образом: когда Всевышний создал человека, то вдохнул в его ноздри дух жизни. Спокойное дыхание является признаком мирно протекающей жизни. Когда человек злится, его дыхание становится напряженным и порывистым – это признак сокращения жизни в результате действия качества суда.

И ОБОНЯЛ Г-СПОДЬ БЛАГОУХАНИЕ

Автор рассматривает этот вопрос более подробно в книге «Пардес Римоним» (врата Сущности и Власти, 12): «Когда человек чувствует запах, этот запах поднимается к мозгу, ибо обоняние – в мозгу...» И подобно тому, как у человека

запах затрагивает мозг, то есть высший орган, так запах жертвоприношений поднимается от одного духовного мира к другому и доходит до Самого Творца. И это пробуждает Высшее Милосердие, которое смягчает и отменяет строгие приговоры, вынесенные против людей.

ГНЕВ УТИХАЕТ, И «ВСЕВЫШНИЙ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ЗЛА»

См. выше (гл. 1, качество 9), где объясняется, что после того, как Всевышний приводит в исполнение приговор и наказывает человека за его злодеяния, Он проявляет Свою любовь к этому человеку и демонстрирует ему Свою бесконечную милость. Это подобно тому, как отец, после того как наказал сына за совершенные им проступки, снова проявляет свою любовь к нему. – здесь и далее – примечания редактора]

И человек своим раскаянием также производит подобный эффект. Поэтому нельзя сказать, что раскаяние хорошо только для святой стороны человека – благодаря нему отрицательные аспекты также подслащаются (исправляются), подобно этому качеству.

ЧЕЛОВЕК СВОИМ РАСКАЯНИЕМ ТАКЖЕ ПРОИЗВОДИТ ПОДОБНЫЙ ЭФФЕКТ

[Автор пишет в книге «Сидур Тфилят Моше» (384): «Души, которые подчиняются воле Творца и возвращаются к Нему, вызывают подобное действие сверху, ибо таково устройство духовного мира, что корни (более высокая духовная сущность, исток) реагируют на то, что происходит с их ответвлениями (более низкими созданиями, исходящими из данного истока). И так как человек – это миниатюрный мир, и создан он по образу и подобию Всевышнего, возвращаясь к Творцу и исправляя все уровни своей души, чтобы вновь приобрести связь со своим источником, человек исправляет высшие духовные миры. И если в мир должен спуститься строгий приговор или наказание, они могут быть подслащены, исправление может быть достигнуто без применения строгого суда.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКЖЕ ПОДСЛАЩАЮТСЯ (ИСПРАВЛЯЮТСЯ)

Когда человек кается в своих проступках, возвращается к Творцу и начинает вести себя так, чтобы стать угодным Ему, то обнаруживает, что зло, из-за которого он совершил грех, в действительности исходит из чистого и святого истока. Его истинная природа – это добро. Оно было создано только для того, чтобы испытать человека и дать ему возможность получить большую награду, выдержав испытание. Рав Э. Э. Десслер объясняет это в книге «Михтав ми-Элиягу» (том

5, стр. 487). Он пишет: «Нам представляется, что сокрытие, зло и все клипот (буквально: «шелуха», силы, которые отделяют нас от Всевышнего), присутствующие в этом мире, полностью скрывают славу Всевышнего. На самом деле, все обстоит так только с точки зрения человека, состоящего из плоти и крови. В действительности, основа и цель сокрытия – это обеспечить нам возможность служить Всевышнему, используя данную нам свободу выбора и преодолевая трудности. И от нас требуется воевать со злом и с сокрытием, и таким образом сделать их орудием для раскрытия славы Творца. И так как конечная цель сокрытия – это раскрытие добра Всевышнего, то, с объективной точки зрения, само сокрытие – это добро».

И поэтому Всевышний поддерживает существование дурного начала. И это объясняет рав Хаим из Воложина в книге «Руах Хаим» (1:1): «Известно, что Всевышний, благословен Он, дает жизнь всем. И даже злое начало не смогло бы просуществовать даже мгновение, не получая питание от святого. Его первопричина и источник его жизненной силы тоже находится в сфере святого. Но оно спускается в нижние миры таким образом, что проявляется как зло. И низменные силы, которые присутствуют в нем, стремятся совратить человека». Зло имеет возможность получать жизненную силу из высших и святых источников в силу своей роли: дать человеку возможность победить себя и получить награду за это. И само злое начало не хочет, чтобы человек шел у него на поводу, как сказано в книге «Зоар» (гл. Трума, стр. 163а): «Сказал Царь: «Я хочу увидеть, насколько сын мой почитает меня». Он вызвал блудницу и сказал ей: «Иди и соблазни моего сына, чтобы проверить, насколько он чтит меня». И если это хороший сын, который слушается своего отца, он попрекает ее, не слушает ее и отгоняет ее от себя. И тогда его отец остается доволен им, и приглашает его к себе, и дает ему разные дары и окружает его великим почетом. Благодаря кому сын удостоился всех этих почестей? Конечно же, это блудница! Она заслуживает похвалы, так как он не только выполнила волю царя, но и стала причиной всех благ, которыми царь осыпал своего сына. И поэтому о дурном начале сказано (Берешит, 1:31): «очень хорошо».

Вопрос создания зла также подробно рассматривается Рамхалем в книге «Даат Твунот».]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «ве-Алахта би-Драха» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набутовский.

ИГРОТ ЦАФУН

Рав Шимшон Рафаэль Гириш

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ

Свидетельства. Для того, чтобы человек поступал во все дни жизни своей по справедливости и любви, не достаточно лишь одноразового осознания истинной основы жизни. Строя свою жизнь исключительно на основе этой истины, все еще не достигнешь ты своего предназначения как сын народа Израиля, как носитель Торы Б-га и цельного образа человека в глазах всех обитателей мира. Тебе следует глубоко запечатлеть в душе принципы истины и следствия их посредством символических слов и действий, за счет них станут привычны эти принципы тебе и другим. В этом содержание понятия «свидетельства».

Истина, определяющая жизнь, должна быть четко выражена. Ее следует насколько возможно повторять и подчеркивать в жизни перед глазами души и духа, в частности, посредством символических действий, знаков и поступков.

Основополагающая идея: Всевышний – Творец и Господин всего, все принадлежит Ему и передано в руки человека лишь временно для его нужд по воле Творца. Израиль несет в мир Тору – знание о предназначении человека. И это находит свое отражение в заповедях *бехор* (первенец), *хала*, *орла* (запрет на плоды дерева в течение первых трех лет), *хадаш* (запрет на зерно нового урожая), заповедях Субботы, а в Стране Израиля – *Иовель* (пятнадцатый год), *имита* (седьмой год), *хала*, *трумот* и *бикурим* (приношения коаним-священникам).

Мысль о том, что Всевышний творит и питает тело и душу еврейского народа, выражается праздниками *Песах*, *Шавуот*, *Сукот* и *Шмини Ацерет*, а о том, что Он хранит еврейский народ и в дни изгнания – в *Хануке* и *Пуриме*.

Телесное обретает смысл только в духовном, а свобода – лишь в Торе. Это отражено в отсчете дней *Омера* [дней от Песаха до Шавуота, от Исхода из Египта до дарования нам Торы].

Осознание причин и целей изгнания и предостережение от грехов – посты. Освящение тела и предостережение от излишних, животных страстей – обрезание.

Призыв подчинить все силы духа, сердца и тела служению единому Б-гу – *тфилин*.

Призыв помнить всегда о Б-ге, незримом и сокровенном, об откровении Его в прошлом и о скудости нашего постижения Его – чтобы эта память была как щит перед злым началом, – *цицит*.

Повеление освятить свой дом, сделав его обителью Всевышнего, посвятив свою жизнь в нем служению Творцу, выражает заповедь *мезузы*.

Осознание состояния «Яков» на пути к имени «Израиль» (этап, лишенный всякой внешней силы и самостоятельности, первая ступень подготовки

к исполнению духовного предназначения народа Израиля, посредством которого открывается миру Всевышний) выражают *маца* и *гид а-наше* (запрет есть седалищный нерв скота).

Повеление не поклоняться, но и не презирать материальное достояние, но пользоваться им с мудростью и разумением, выражают *сукка* и *лулав*, а в Стране Израиля – также *десятины*.

И, наконец, Тора призывает нас оценить свою жизнь в соответствии с пониманием того, что Всевышний – наш отец, царь и судья, что человек теряет право на жизнь, если не исполняет в полной мере своего предназначения, что ему надлежит совершенно раскаяться в грехах, чтобы удостоиться блага. Все это выражают *Рош-Ходеш*, *Рош а-Шана*, *шофар* и *Йом-Кипур*.

(В этом кратком обзоре заповедей я исхожу из того, что ты знаком с ними внешне из жизни и из Талмуда и Танаха. Но, несмотря на это, я опасаясь, что тебе будет нелегко применить к ним понятия, о которых я пишу. Я не намереваюсь углубляться в детали, а только начертал для тебя понятия в соответствии с собственным взглядом. Я отмечу только в общих чертах содержание заповедей, чтобы, с одной стороны, пробудить в тебе желание изучить их основательно, с другой стороны, чтобы, в частности, обеспечить тебя данными, необходимыми, чтобы задать себе вопрос «А что, в самом деле, в этом значении заповедей?» Доказательство же, что самом деле это так (как и многое другое, что было отмечено несколько раз), я вынужден отложить на будущее. [Эти идеи автор разъяснил в других своих книгах, в частности, в комментариях к Торе и в книге «Хорев».]

Каждая заповедь выражает свою собственную идею, не расплывая при этом основную мысль, цель которой – привести человека к определенным суждениям. Поэтому и призыв к душе выражает одну идею, единый порыв, ведомый единым решением. Поэтому понятен он и за пределами народа Израиля.

Все действия и поступки, принадлежащие к части Торы, называемой «свидетельства» – надпись (тфилин, мезуза и пр.), слово, речь, памятка для души или мысль, находящая живое выражение на языке действий, вплоть до запрета яйца, снесенного в субботу или праздник, над которым столь многие смеются – символические выражения идей. Исполнение этих, казалось бы, бессмысленных действий, не более достойно насмешки и не менее логично, чем желание изъясняться языком ясным и понятным или писать почерком чистым и легким для чтения.

Приглядимся, например, к Субботе и запрету работы в этот день. День, когда впервые поручено человеку все творение целиком, должен остаться навеки памяткой: все вокруг принадлежит Б-гу, Б-гом дана ему сила и право властвовать над всеми творениями. Чтобы не вознеслось сердце человека, ощущающего себя владыкой природы, но видел бы он во всем достояние Творца и заботился бы обо всем в соответствии с волей Его.

Чтобы выразить эту идею, ты должен воздержаться в субботу от демонстрации своей человеческой власти над миром. Воздержаться от того, чтобы касаться рукой любого предмета, подчиняя его своей власти, власти человека, изменяя его ради цели человека. Мир дан тебе лишь на время, и чтобы помнить об этом постоянно, следует в субботний день вернуть его Хозяину.

Поэтому в субботу по закону запрещено лишь действие осмысленное – *млехет махшевет*, действие, совершаемое сознательно, преднамеренно, соответствующими средствами, в соответствующей мере, – осмысленное творческое действие.

Если мысль воплощается в форме, подразумевающей силу и человеческий дух, – такое действие запрещено. В отличие от действий, определяемых как «порча», «действие неумышленное», «ненамеренное», «ненужное само по себе (*млаха шезйна цриха легуфа*)», «совершаемое не так, как принято», или результат которых меньше определяемой Торой меры.

Разве не видишь ты, дорогой мой Биньямин, что в каждое мгновение, удерживая свою руку от работы в Шаббат, ты демонстрируешь свою веру в Б-га, единственного Творца и Господина всего, свою веру в собственное предназначение как раба Его? Разве не видишь ты, что даже самая легкая, не требующая никакого усилия работа в Шаббат служит отрицанием того, что Всевышний – Владыка мира и Создатель всего? Что она выражает твою претензию на престол Б-га, отрицание собственного предназначения как человека и еврея? Разве не видишь ты, что вся Суббота – знамение, напоминание и союз? Что она – не день отдыха после трудов прошедшей недели, что вся она провозглашает святость, служа источником возвышенности и святости для наступающих за ней будних дней?

Подобное можно сказать и в отношении каждой из заповедей, относящихся к свидетельствам, различая, как мы говорим, между заповедями Торы и мудрецов.

Перевод – раб М. Гафт

ШМИРАТ А-ЛАШОН ШААР А-ТВУНА

Раб Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 9. ДУШЕВНОЕ КАЧЕСТВО УВЕРЕННОСТИ ВО ВСЕВЫШНЕМ И УСТАНОВЛЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Человек также должен видеть необходимость укреплять в себе уверенность во Всевышнем. Ведь, кроме того, что качество это – святое и абсолютно необходимое на путях служения вообще, оно очень необходимо также тем, что помогает

хранить уста от запретных разговоров. Нередко ведь бывает, что человек сердится на ближнего, и дурное побуждение подстрекает его идти и рассказывать всем, какой он мерзавец и негодяй, поскольку думает, что тот причинил ущерб его деловому предприятию или задел его честь, – и очень тяжело человеку справиться с этим. И он должен хорошо усвоить то, о чем сказали наши мудрецы, – что никакой человек не может затронуть то, что приготовлено с Небес другому, даже на толщину волоса. Каждому дано будет то, что назначено ему с Небес, как почести, так и имущество, как сказали наши мудрецы (Йома, 38а): «Сказал бен Азай: по имени твоему позовут тебя, и на место твое усадят тебя, и из твоего дадут тебе и т. д.» И тогда он сможет справиться с дурным побуждением.

Попутно немного поясним душевное качество опоры на Всевышнего, после чего перейдем к нашей основной теме. Царь Давид, мир ему, сказал (Теилим, 37:3): «Полагайся на Г-спода и твори добро; живи на земле и храни верность». Сначала он предупреждает о том, что нужно полагаться на Всевышнего, а после этого – о необходимости творить добро, поскольку умение полагаться на Него – это прочная основа, на которой может быть построено любое здание.

Так, например, святая Тора повелевает нам постоянно остерегаться в изучении Торы, и, как минимум, устанавливать постоянное время для учебы; и то же самое относится к помощи бедным, и к исполнению заповедей, сопряженных, как кажется человеку, с материальным ущербом. И дурное побуждение сбивает его с пути, говоря: «Что я буду делать в будущем, если не приложу сейчас всех усилий в моих деловых предприятиях? И как раз теперь; ведь именно сейчас – лучший момент поехать и пойти туда-то и туда-то; и если не сейчас, то когда?» Таким путем дурное побуждение мешает человеку заниматься Торой в установленном время.

Подобными же доводами оно мешает исполнять заповедь *цдака* – помогать бедным. И потому Писание предупреждает: «Полагайся на Г-спода», – на то, что Он наверняка сполна даст тебе все, что должно прийти к тебе. «И твори добро», – благодаря этому сможешь творить всякое добро. Об этом сказано в Иерусалимском Талмуде (Сота, гл. 9): «Один человек занимался Торой, а ему кричали, чтобы он выходил продавать свой товар. Он отвечал: я не пропускаю время, выделенное для Торы, ради материальной выгоды. Если должен прийти мне заработок – он придет сам от Всевышнего, даже после того, как я завершу учебу в выделенное для этого время».

И вот это, несомненно, наш разум обязывает нас принять. Разве может быть, чтобы Всевышний лишил человека пропитания, которое назначил ему в Рош а-Шана, из-за того, что тот не захотел отменить изучение Торы в назначенное для этого время? И даже если случилось, что из-за того, что было выделено время на Тору, он упустил в тот

день какую-то выгоду, – он не должен волноваться из-за этого! Ведь у Всевышнего – много возможностей создать любые причины для всего, что Ему угодно, и если Он не дал чего-то человеку в один день – вернет ему это в другой! И человек должен знать как твердую истину, что до истечения времени, на которое выделено ему пропитание в данном году – до Рош а-Шана, как сказали наши мудрецы – наверняка будет дополнено ему до той суммы, которая была ему установлена с Небес. И никакие усилия, никакое усердие и расторопность не помогут нисколько, ибо человек наверняка ничего не добавит себе тем, что нарушит волю Всевышнего и не использует на изучение Торы выделенное на это время. То же самое – с пожертвованием на бедных, – если только он не из тех, которые отрицают совершенно Всевышнего и Его правление в мире и о которых сказано (Дварим, 7:10): «И воздающий ненавидящим Его в лицо им, чтобы погубить их».

И даже если человек видит, что есть такие, кто совершенно не занимается учебой и преуспевает в своих деловых предприятиях, – пусть он как следует присмотрится к их делам. Он увидит, насколько нередки у них происшествия, отнимающие у них немало добра: нападения воров, разбойников и т. п. Отнимающие у тех, кто накопил чужое добро, как сказал пророк (Ирмияу, 17:11): «Наживший богатство не по справедливости – в середине дней его уйдет оно от него». Или у тех, кто нажил его во время, которое не ему принадлежало, и нужно было посвятить его Торе и служению, как сказано в «Авот де-раби Натан» (29:2): «К каждому, кто уклоняется от занятий Торой, посылают тех, которые отвлекут его [от дел, которыми он занимался вместо Торы]: и лев, и волк, и тигр, и гепард, и змея, и разбойники приходят и окружают его, и взыскивают, как сказано (Теилим, 58:12): “Да, есть Б-г, судящий на земле”». И это – по принципу «мера за меру»: тот человек уклонялся от Торы и трудился, и составил себе большое состояние, – и теперь посылают ему тех, кто отвлечет его от того, над чем он до сих пор трудился. Ведь даже если и не убьют его лев и волк – причинят, во всяком случае, ущерб имуществу его: он, например, должен будет бежать от них, бросая свое добро, или лечиться от нанесенных ими ран. А нередко приходят к нему с Небес страдания и тяжкие болезни, на которые он потратит деньги, которые не хотел давать в помощь бедным, по слову наших мудрецов: дом, который был закрыт для бедных, будет открыт для врачей. То же постигает временами и за уклонение от Торы, как сказали наши мудрецы (Брахот, 5а): «Если видит человек, что приходят к нему страдания – пусть проверит дела свои; проверил и не нашел [ничего греховного] – пусть видит причину в пренебрежении Торой».

И если это так, брат мой – зачем тебе собирать и копить деньги, которые не твои, или удерживать те деньги, которые ты должен отдавать в удел Всевышнему – на помощь бедным? Зачем тебе отнимать грабежом время, которое ты должен посвящать

Всевышнему – Торе Его, и тратить это время на накопление денег, которые будешь вынужден потом вернуть – из-за страданий и бед [разбойников, болезней, не дай Б-г, и тому подобного], радуясь только тому, что остался жив? Ведь в целом все обстоит так: мир и все, что его наполняет, принадлежит Всевышнему, и Он создал все творения во славу Свою, как сказано в Писании (Йешаяу, 43:7): «Каждого, названного именем Моим, во славу Мою сотворил Я его, создал Я его и сделал Я его». И нет сомнения, что не будет у Него недостатка в причинах [естественных, создаваемых Им], даже в этом мире, чтобы исполнил Он волю Свою, по добром или нет. И об этом сказало Писание (Теилим, 37:3): «Полагайся на Г-спода и твори добро».

Перевод – раб П. Перлов

ХАСИДУТ

ЭШ КОДЕШ

Раб Келонимус Калмиш Шапиро, адмор из Пясечны

Раб Келонимус Калмиш Шапиро, адмор из Пясечны (5649-5704), да отомстит Г-сподь за его кровь. Один из крупнейших наставников довоенного поколения, автор книг «Ховат а-Талмидим», «Ахшарат а-Аврехим», «Дерех а-Мелех».

В Варшавском гетто, в котором он находился с 5700 по 5703 год, поддерживал сломленных словами о вере и уповании, по субботам выступал перед собранием своих хасидов. Погиб, освятив Имя Всевышнего, в концлагере в 5704 году. После войны среди руин гетто обнаружилась его рукопись – записи его бесед в те годы. Они были изданы в виде книги «Эш Кодеш».

ГЛАВА ИТРО – В ЭТОТ ШАББАТ Я БЫЛ В УКРЫТИИ

«Слушай, Израиль: Г-сподь Б-г наш – Г-сподь Един. И полюби Г-спода Б-га твоего всем сердцем...» (Дварим, 6:5), и поясняет Раши словами Мидраша: всем сердцем – чтобы не было в твоём сердце двойственности по отношению к Творцу (אלהינו – «несогласие с Творцом»).

В книге «Бейт Аарон» дано иное прочтение этих слов Раши – чтобы не было в твоём сердце «разграничения» в отношении места (здесь «халук» понимается в значении разделения; а слово «маком» дословно означает место, а также является одним из имен Всевышнего). Чтобы не сказал ты: «В этом месте я могу служить Б-гу, а в этом – нет», напротив, в любом месте есть возможность и обязанность служения [вдумаемся в эти слова: «в любом месте» – и в гетто тоже].

И поэтому дарование Торы состоялось в пустыне. Ведь если бы евреи получили Тору в Святой Земле, то сочли бы, что только она пригодна для исполнения Торы, а среди тягот изгнания этому нет места. Но Всевышний дал им Тору в пустыне, в дороге и странствиях, чтобы научить их: во всяком месте нужно соблюдать ее. <...>

«ДЕРЕХ А-МЕЛЕХ», ШАВУОТ, ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР – 5689

Приводится от имени учеников Баал Шем Това: Тора подобна дождю, который возвращает то, что посажено (Дварим, 32:2: «Польется как дождь наставление мое»). Если дождь орошает семена пшеницы – растет пшеница, если ячмень – то ячмень, если же в земле семена колючек – вырастут колючки. Так Тора возвращает и увеличивает внутреннее содержание того, кто ее изучает. Все, что есть в нем хорошего, прорастет и освятится, но и зачатки дурного тоже, не дай Б-г, разрастутся и выйдут наружу, к его позору [подобное объяснение приводит и Виленский Гаон]

В этом была суть перехода из Рефидим в пустыню Синай – *тшува* и исправление, как объяснил Раши. В Рефидим (רפידים) «ослабили их руки (רפו ידיהם) в изучении Торы», они спрашивали, есть ли Г-сподь среди нас, они потеряли восприимчивость к святости. С таким подходом Тора не пойдет на пользу, поэтому прежде чем прибыть в Синай, они исправили душевные недостатки, освятили свой внутренний мир, чтобы Тора возвеличила его. И Г-сподь сказал им: «Если вы примете Тору...», – именно вы, благодаря этому исправлению готовые принять ее и освятиться ею. <...>

Основное приближение к Творцу происходит через изучение Торы, по принципу «ее свет ведет человека к добру». И нужно не учить уже хорошо известное или выбирать что полегче – следует максимально задействовать разум и приложить усилия, вникнуть в глубину учения. «Уклоняющийся от того, чтоб ухо его услышало Тору, – и молитва его мерзость» (Мишлей, 28:9). Известны слова книги Зоар о тех, чьи просьбы звучат как гавканье: дай (הב – *hav*) нам жизнь, дай нам пропитание. Мудрецы постановили немало молитв о жизни и пропитании – но тот, чья жизнь напоминает собачью, чьи потребности мало отличаются от нужд мыши – только телесные побуждения, – его насущные просьбы своего рода собачий лай. Совершенно другое дело – живущий как еврей, в святости и по Торе. И он занимается торговлей или ремеслом – но его молитва о насущном расценивается как песнопение и хвала Творцу. Разве переходя море, не воспевали сыны Израиля Имя Творца, давшего им жизнь? Разве благословение «а-Гомель» не постановили для четырех случаев спасения жизни, освященного Г-сподом земного существования, отсвета Его животворящей силы в этом мире?

Тот, кто трудится над Торой, вкладывая все силы в учебу и служение, этим аннулирует собственное эго (т. н. *битуль*), и искра святости – основа его существования. Его молитвы о жизни и пропитании святы. Но «уклоняющемуся от того, чтобы слышать Тору» ценнее его телесные проявления, он не желает отказаться от этого ради Торы. В этом стихе говорится именно о

нежелании слушать Тору – *хидушим*, от других или от себя, от своего работающего в полную силу разума. Тогда и молитва его – мерзость, Б-же упаси, из разряда собачьих воплей. И именно поэтому дурное начало борется с изучением Торы больше, чем с исполнением заповедей – мы видим, что многие выполняют *мицвот*, но не трудятся над Торой. Нет, каждый обязан учиться: если не может сам, пусть возьмет себе наставника или товарища; если способен учиться, но очень загружен делами – пусть урывает и выкраивает любую минуту для учебы. Но тут дурное начало противится чрезвычайно – ведь изучение Торы есть краеугольный камень связи Израиля с Творцом, и эту основу дурное начало силится подорвать, не дай Б-г.

ДОПОЛНЕНИЕ (ИЗ КНИГИ «ПРИ ЦАДИК»)

Автор книги «При Цадик» – рав Цадок а-Коэн из Люблина (5583-5660). Сочетал углубленное изучение Талмуда и хасидскую интерпретацию текстов, великий знаток скрытой части Торы.

У каждого Шаббата есть его уникальная святость, святость времени, приходящая в мир посредством чтения недельной главы. В главе Итро мы читаем о даровании Торы, в этот Шаббат становится доступен особый потенциал во всех аспектах получения Торы. За счет чтения этой главы в мир проливается вселяющий трепет свет Синайского Откровения, и вместе с ним – все связанное с этим в отношении духовного и телесного. Сказали мудрецы, что возле Синая «исцелились все увечья», и о Торе написано: «Долголетие в ее правой руке, в левой – богатство и почести» (Мишлей, 3:16).

Подбор материалов – рав И. Д. Фалик, перевод – рав Ш. Скаржинский

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ИСЕР ЗАЛМАН МЕЛЬЦЕР

Рав Шломо Лоренц

Репутация ученика – дорожке собственной

В холь а-моэд праздника Песах в доме рава Исера Залмана было много гостей, в том числе известных мудрецов; все занимались Торой. Один из присутствующих, способный ученик ешивы, тоже участвовал в беседе мудрецов, обсуждавших тему «невела (падаль) при жизни» [*животное, для которого бесполезна шхита – кошерный убой, см. Хулин, 37а, и Раши в Бава кама, 78б, начальные слова «А-меакев би-шхита», и Рашбо там*]. Тот ученик привел в ходе обсуждения довод, относящийся к трактату Хулин. Услышав его слова, наш

учитель поторопился отреагировать: «Слова твои – действительно чудесные...», – и продолжал горячо хвалить сказанное.

Когда все гости разошлись, тот ученик подошел к нашему учителю, и рассказал, что он чувствовал себя неудобно от этих похвал, поскольку то, что он сказал, объясняет Шах [*великий комментатор Шульхан Аруха*]:

– Когда я сказал это, я хотел сослаться на источник, – объяснил он, – но не успел, так как рав сразу начал хвалить!

– Я знаком с тем, что сказал Шах, – ответил рав Мельцер, – но Вы – молодой ученик, и Вы должны найти себе хорошую спутницу жизни. Поскольку здесь находилось большое общество мудрецов Торы, мне было очень важно публично похвалить сказанное Вами; это может помочь Вам в таком деле.

Герой этой истории рассказал ее великому мудрецу Торы *гаону* раву Шломо Залману Ойербаху, и тот добавил следующее: «Смотрите, насколько наш учитель не заботился о своей личной репутации! Ведь очень могло быть, что среди присутствующих был кто-то, тоже знакомый с тем, что пишет Шах, и он мог подумать, что наш учитель не знаком с этим. Но рав Мельцер совершенно не опасался этого в то время, когда он мог помочь другому!»

И еще история на ту же тему. На одном из уроков, которые давал рав Исер Залман в ешиве «Эц Хаим», один ученик, который обычно не проявлял себя в ходе урока, вдруг заявил, что слова рава противоречат сказанному в книге «Сфат Эмет». Услышав это, наш учитель ответил: «Если “Сфат Эмет” действительно объясняет Гемару так, как Вы говорите, то я должен прервать урок. Но поскольку я вложил много труда в подготовку к нему, я все же продолжу».

Ответ этот был странным, так как в таких случаях рав Исер Залман обычно отвечал: «Он объясняет по-своему, а я – по-своему».

Сразу после урока один из самых сильных *аврехов* подошел к нему и показал, что сказанное в «Сфат Эмет» совершенно не противоречит его словам. Наш учитель ответил: «Я знаю, что говорит “Сфат Эмет”! Но я ответил именно так, поскольку обратил внимание, что на уроке присутствует один торговец из Иерусалима. Я подумал, что он пришел присмотреть себе, на предмет *шидуха*, кого-нибудь из молодых учащих. Когда тот ученик, который обычно не заявляет о себе в ходе урока, вдруг задал тот вопрос, я понял, что дело касается его, и решил показать торговцу, что ученик этот – важный и серьезный».

Через несколько недель стало известно, что тот самый ученик обручился с дочерью торговца.

Кто достоин стать главой ешивы?

На одном из уроков нашему учителю был задан вопрос, ставивший под сомнение все, о чем говорилось на нем. Он тут же прекратил урок и сошел с кафедры.

Через неделю один из учеников снова задал вопрос, требовавший внимательного обдумывания, и рав Исер Залман снова прервал урок.

– На третьей неделе, – рассказывал наш учитель, – я опасался, что опять зададут вопрос, который поставит урок под сомнение, и репутация моих уроков в глазах учеников пошатнется. С другой стороны, я не могу отклониться от истины – и это чрезвычайно беспокоило меня. Поэтому я решил, что так же, как нужно учиться тому, как следует говорить на уроке, нужно учиться и тому, как не следует говорить...

И вот, на третьей неделе я вернулся к вопросу, заданному на первом уроке, и объяснил, каким образом я мог бы ответить на тот вопрос – и ответить возражением также и на это. Подводя итоги, я сказал, что тот *аврех*, который спрашивал, – прав. И все это – чтобы научить, что глава ешивы должен уметь отказаться от сказанного им, хотя он и мог бы ответить на вопрос или возражение.

При случае наш учитель рассказал, что научился этому у своего великого учителя, рава Хаима Соловейчика, который рассказал ему такую историю.

Будучи еще молодым преподавателем, я поднялся однажды на кафедру, чтобы дать урок. Зачитал перед учениками лист Гемары и сказал: «Мне нечего сказать вам по поводу этого листа», – и сошел с кафедры. Ученики, конечно, были в недоумении.

– Когда я готовил этот урок, – объяснил рав Хаим, – у меня возник вопрос, который никому не мог бы прийти в голову. Потом вдруг пришел и ответ на него, который тоже никому не мог бы прийти в голову. У меня, таким образом, было что сказать, но я полагал, что это – не путь истины, и потому решил не давать урок.

И тут раби Хаим обратился к нашему раби:

– А ты, Зуны (Залман; так называли рава Исера Залмана в ешиве), тоже способен так поступить?.. Если да – ты тоже можешь быть главой ешивы!

Гаон с добрым сердцем

Помимо особого отношения, которое проявлял рав Исер Залман к *бней Тора*, он был человеком с большим сердцем, распространявшим свою доброту и благосклонность на всех без исключения.

Наш учитель *гаон* рав Элазар Менахем Шах сказал о нем: «Добрые качества рава Исера Залмана не имеют границ. Он принимал каждого сердечно и приветливо, возвеличивая этим Имя Всевышнего и любовь к Нему». По какому-то особому случаю он выразился так: «Тот, кто знаком с моим дядей, равом Исером Залманом, уже не может быть *шлехтером* – “дурным человеком”».

Гаон – также и в добрых делах

Эту историю рассказал сам рав Исер Залман, и она является образной иллюстрацией принципа: «хорошо говорит – и хорошо исполняет сказанное».

В одном местечке была ешива, ученики которой имели привычку говорить об учебе с местным раввином. В этом их обычае, однако, содержался как бы некоторый вызов: желание показать тому раввину, что их учеба глубже, чем его.

Случилось однажды, что раввину принесли курицу – вынести решение, кашерна ли она, и он постановил, что кашерна. Ученики ешивы, услышав об этом, тоже осмотрели ее; они обнаружили, что он ошибся и его постановление противоречит мнению Шаха. Раввин углубился в книги и нашел, что ученики действительно правы, а он ошибся и разрешил в пищу трэфную курицу.

Этот раввин, который был очень Б-гобоязненным человеком, пришел к выводу, что не имеет больше права занимать свою должность и принимать постановления в области Закона. И он тут же вернул свое раввинское удостоверение *гаону* раву Ицхаку Эльханану Спектору, раввину Ковно, который в свое время дал ему полномочия раввина. В письме, приложенном к удостоверению, он объяснил раву Ицхаку Эльханану причину своей отставки.

Очень скоро он получил ответ – длинное письмо, в котором рав Ицхак Эльханан доказывал, что постановление того раввина было правильным, не было в нем никакой ошибки – и, тем самым, нет никаких причин подавать в отставку, и раввин должен продолжать свою деятельность.

Трудно представить себе радость того раввина. Взволнованный, он показал ученикам ешивы письмо великого законоучителя поколения рава Ицхака Эльханана, согласно которому он не ошибся в законе. Ссылаясь на это письмо, он также сообщил главам общины об отмене своей отставки.

Но радость его была недолгой. Через несколько часов после получения письма пришла телеграмма от рава Ицхака Эльханана, в которой было одно-единственное слово: *таити* – «я ошибся» – и подпись: «Ицхак Эльханан».

Раввин местечка убедился таким образом, что даже более крупные и важные, чем он, раввины иногда ошибаются, и потому он может и далее оставаться раввином, хотя и ошибся один раз в законе.

Наш учитель при возможности много раз пересказывал эту историю – с большим волнением и воодушевлением; он говорил: «То, что рав Ицхак Эльханан был способен "изобрести" что-нибудь, чтобы успокоить того раввина и сделать так, чтобы он не подавал в отставку, – это не новость для меня: ведь он был *гаон*, и этому качеству его не было предела. Но то, что поражает меня в этой истории, – что рав Ицхак Эльханан был настолько же велик и в качестве *хесед* – стремлении сделать добро другому! Не остановился перед тем, чтобы представить себя совершившим ошибку в законе, чтобы спасти раввина местечка...»

Разгадка ночного визита

В том, насколько он был осторожен, чтобы не причинять другим душевную боль или обиду, он был поистине «единственным в своем поколении».

Когда он готовился сдать в типографию одну из своих книг, он вдруг отправился среди ночи, без всякой видимой причины, навестить одного из своих племянников. Он задал ему трудный вопрос, и тот племянник тут же дал свое объяснение; на этом и завершился визит. В книге, вышедшей в свет вскоре после этого, появилось это объяснение со ссылкой на его автора.

Для приближенных к раву Исэру Залману этот визит был полной загадкой; каждый пытался решить ее по-своему. Некоторые объясняли его любовью нашего учителя к Торе, из-за которой он хотел превознести Тору и возвеличить ее славу, поместив в книгу еще одно объяснение трудного вопроса, поставленного в книге; были и другие варианты.

Через какое-то время выяснилась истина. В той книге были приведены слова Торы от имени одного из племянников, и рав опасался, что из-за этого будет причинена некоторая обида другому племяннику, имя которого в книге не упоминалось. И он отправился к нему ночью накануне передачи книги в типографию с вопросом, чтобы получить ответ и иметь возможность вставить его в книгу с указанием имени того племянника.

Осторожность, чтобы не причинить страданий

Со своей утонченной и благородной душой наш учитель был очень чутким к другим людям – настолько, что это даже невозможно себе представить. Следующий рассказ я слышал от зятя его дочери, главы ешивы «Тошия» в Тифрахе, *гаона* рава Авиэзера Пильца.

Наш учитель читал обычно утреннюю молитву *Шахрит* в синагоге в районе «Батей Ранд», во время, принятое в той синагоге. В какой-то день он захотел помолиться в другом месте – в самое раннее время, по обычаю *ватикин*. Он действительно поднялся рано утром – но, в конечном счете, молился в своем обычном месте, в «Батей Ранд».

Когда его спросили, почему он изменил свое решение, он ответил: «Я побоялся: вдруг людям, которые всегда молятся со мной, станет неудобно из-за того, что я оставляю их и иду на *ватикин*, а они остаются, где были».

Перевод – рав П. Перлов

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку.

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 20. ШКОЛА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Господин Макс Биир, один из членов попечительского совета школы рава Гирша, сопровождал рава в их ежедневной совместной прогулке. Это был час спокойствия и отдыха после напряженного рабочего дня. Они обычно гуляли по берегу Майна и разговаривали о разных делах общины – в основном о том, что касалось школы.

Солнце уже село, и луна показалась на горизонте, объявляя об опускающейся на мир ночи. Вскоре они направятся в синагогу на *Маарив*.

Стайка детей пробежала мимо них, улыбаясь своему директору и приветствуя его. Один из них вернулся и остановился напротив рава Гирша:

– Сегодня мне прислали марки из Швейцарии в мою коллекцию. Можно, я завтра принесу их в школу, чтобы рав оценил их стоимость? – застенчиво спросил он.

Рав Гирш усмехнулся:

– Конечно! Но только если ты придешь в оговоренное время!

– Спасибо! – ответил мальчик и поспешил к своим друзьям.

Господин Биир, стоя в стороне, с любопытством наблюдал за этим диалогом. «В этом-то и заключается его педагогический успех! – думал он, – Дети чувствуют себя настолько близкими к нему, что они уверены в его любви, и поэтому стараются слушаться его и исполнять его просьбы».

Рав Гирш облокотился на перила набережной и задумчиво смотрел на воду. Неожиданно он повернулся к своему спутнику и сказал, будто прочитав его мысли:

– Люди ошибочно думают, что образование и воспитание в нашей школе непременно принесет великолепные плоды, и дети обязательно выйдут в жизнь защищенными, и останутся преданными Всевышнему и Его Торе.

– Неужели Вы, рав, не уверены в успехе своей педагогической деятельности?! – удивился господин Биир.

– Если внимательно проанализировать духовную атмосферу, в которой растет наша молодежь, яд, который сочится из каждой статьи в газете и управляет юные души...

Рав на секунду остановился, посмотрел прямо в глаза собеседнику, и продолжил:

– ...то мы должны воспринимать как чудо каждую душу, которую нам удалось спасти для Торы с помощью нашей школы!

В основополагающем уставе общины рав Гирш писал, что конечная цель школы – расширяться и давать подросткам также высшее образование, готовя их к специальности преподавателей и раввинов. Кроме того, он собирался создать ешиву, и даже выделил для этого отдельные помещения в здании школы.

Однако раву Гиршу пришлось расстаться с этими идеями. Члены его общины были в большинстве своем торговцами и ремесленниками, и видели будущее своих детей в торговле и ремесле – чтобы они были работающими людьми, соблюдающими Тору и заповеди и хорошо обеспечивающими свои семьи.

Эти родители вообще не в состоянии были понять необходимость продолжения изучения Торы в ешиве, после того еврейского образования, которое школа уже обеспечивала детям.

Один из учеников школы рава Гирша, который впоследствии стал одним из основателей движения «Агудат Исраэль» и был преданным рупором глав поколения, рав Яков Розенхайм, писал в своих воспоминаниях, что теперь, оглядываясь назад, он понимает: если бы он высказал своим родителям идею, что продолжит после средней школы учиться в ешиве, они бы посмотрели на него, как на сумасшедшего!

После смерти рава Гирша в качестве его преемника был выбран его зять рав Шломо Залман Бройер. Рав Бройер дал свое согласие занять должность лишь при условии, что сможет открыть ешиву во Франкфурте. Он сказал, что рав Гирш видел настоящую реализацию идеи «Тора и Дерех Эрец» в учебе в ешиве. Тем не менее, и в его время члены общины значительно противились этой идее, и даже когда в итоге ему разрешили открыть ешиву, попечительский совет общины опубликовал в местной газете объявление, что община не несет ответственности за бюджет ешивы.

В первые годы основной костяк ешивы составляли учащиеся из других городов, однако через несколько лет, когда ешива стала неотъемлемой частью официальных учреждений общины, постепенно и сами евреи Франкфурта стали посылать своих детей учиться туда, и даже гордились ешивой. Ешива подготовила в своих стенах немало раввинов, знатоков Торы. Современному читателю известны лишь немногие из них. Мы можем упомянуть внука рава Гирша, рава Йосефа Бройера, который в последующие годы сам занимал пост главы этой ешивы, а после Катастрофы европейского еврейства стал одним из важнейших руководителей еврейской общины в США. Кроме того, великий мудрец Торы и наставник нашего поколения рав Шломо Вольбе начал свой путь в Торе именно во франкфуртской ешиве.

Рав Гирш был первым из мудрецов Торы, который открыл также школу для девочек. Он понял, что в бурный период современной эпохи жизненно важно заботиться о воспитании девочек и вне домашних стен, чтобы обеспечить создание преданных Торе семей в будущих поколениях. В более поздний период, когда госпожа Сара Шнирер открыла в Кракове первую школу «Бейт Яаков», она сделала это под влиянием трудов рава Гирша.

Госпожа Сара Шнирер, основательница системы школ для девочек, прибыла в Вену из Польши как беженка, во время Первой Мировой Войны. В Вене она постоянно слушала уроки рава Моше Флеша, одного из учеников рава Шломо Залмана Бройера, зятя рава Гирша. Свои уроки рав Флеш давал по книгам рава Гирша, и госпожа Шнирер внимательно слушала и усваивала его слова, изучая идеи рава Гирша. Она сама часто рассказывала, что идею и вдохновение создать движение «Бейт Яаков» подали ей труды рава Гирша. В этом духе она и воспитывала своих учениц. Сочинения рава Гирша служили основой ее уроков и уроков штата ее учительниц в первом семинаре «Бейт Яаков», который она открыла в Кракове.

Ее ученицы свидетельствовали, что самыми потрепанными от частого употребления книгами в библиотеке семинара были Пятикнижие и книга Теилим с комментариями рава Гирша.

В то время она пригласила выпускниц франкфуртской школы «Кааль Эдат Йешурун» преподавать в ее школе. Одна из них, доктор Йеудит Гринфельд, даже работала в свое время директором семинара в Кракове.

Рав Гирш был почитаем и любим тысячами своих учеников. Они видели в нем настоящего друга и делились с ним своими переживаниями. Рав никогда не поднимал голос на учеников, и завоевывал их сердца силой своей индивидуальности и своими горящими глазами. Так что неудивительно, что когда ученик уезжал в другой город, его любимый педагог мог требовать от него: «Веди себя так, чтобы было видно, что ты – ученик рава Гирша!»

Перевод – Г. Л. Шухман

УХОД МУДРЕЦОВ: ПАМЯТИ РАВА ИЛЕЛЯ ЗАКСА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Совсем недавно ушел из жизни гаон рав Илель Закс, благословенна память о праведнике, глава ешивы «Кнессет а-Гдола» в Кирьят Сефере, в прошлом – один из руководителей великой ешивы Хеврон.

Он родился 85 лет назад в Радине. Его отцом был рав Менахем Мендел Закс, а матерью – рабанит Фейга, дочь Хафец Хаима. Рав Илель родился еще при жизни своего великого деда – Хафец Хаима. Рассказывают, что Хафец Хаим предупредил свою дочь, что ее сын станет великим мудрецом и праведником, и дал ей подробные наставления, как растить и воспитывать его. Можно с уверенностью сказать, что маленький Илель удостоился и молитв деда. Когда раву Илелю было 8 лет, Красная Армия вторглась в Польшу, и семья бежала в Литву. Через некоторое время, после получения американских виз, Заксы едут через весь Советский Союз в Японию, а оттуда – в США.

Величие в Торе рава Илеля Закса было очевидно уже с юных лет. Он начинает свое восхождение к вершинам мудрости в ешиве рава Моше Файнштейна «Месивта Тиферет Иерушалаим», а позднее – под руководством рава Реувена Грозовского в ешиве «Тора ве-Даат». После того, как рав Аарон Котлер открывает ешиву в Лейквуде, рав Илель (который долгое время жил с великим равом Аароном в одном доме) переходит туда. Близость к раву Котлеру, возможность впитывать мудрость главы поколения, поднимают рава Илеля на большую духовную высоту. Он учится в хавруте с равом Шнеуром Котлером (сыном рава Аарона, сменившим его на посту главы ешивы) и равом Шмуэлем Камецеком.

Рав Аарон Котлер организует своему ученику шидух с дочерью главы ешивы Хеврон, рава Моше Хеврони. Через некоторое время после свадьбы молодая пара переезжает в Землю Израила и поселяется в Иерусалимском районе Геула, недалеко от здания ешивы Хеврон, которую рав Закс впоследствии возглавит (вместе с равом Симхой Зиселом Бройде и равом Авраамом Фарбштейном). В 5756 (1996) году рав Илель открывает собственную ешиву «Кнессет а-Гдола» в городе Торы – Кирьят Сефере.

Рав Илель Закс был не только выдающимся мудрецом Торы, но и человеком уникальных душевных качеств. Он был открыт для своих учеников, щедро даря им жемчужины Торы, воспринятые в доме своего великого деда – Хафец Хаима. При этом он был очень скромным человеком, несмотря на близость к величайшим мудрецам поколения.

Чтобы попытаться немного показать то величие Торы, которое мы, весь народ Израила, потеряли, придется сделать несколько предисловий.

Во Франции жил большой мудрец Торы – рав Хаим Ицхак Хайкин, который организовал мир Торы в стране, был главой ешивы «Хохмей Царфат» в Экс-ла-Бен. О раве Хайкине говорили, что тот, кто находится у него дома, как будто находился в доме у самого Хафец Хаима. Дело в том, что до того, как уехать во Францию, он успел поучиться в ешиве Хафец Хаима в Радине. У Хафец

Хаима было много учеников – настолько много, что и мы с вами в какой-то степени являемся его учениками, и не зря про него говорят *рабан шель коль бней а-гола* – наставник всего еврейского народа. Думается, сегодня нет ни одной праведной еврейской общины – литовской, хасидской или сефардской – где занимаются серьезно Торой и при этом не изучают его книги, такие как, например, «Мишна Брура», «Хафец Хаим» и другие. Однако рав Хайкин учился у Хафец Хаима в ешиве, что несравнимо выше!

Сам Хафец Хаим жил очень долго. Ему пришлось пережить смерть двух своих жен, и в третий раз он женился, когда ему было за семьдесят, на молодой женщине, которой было тридцать пять лет. На примере Хафец Хаима мы видим, как исполнилось сказанное в Коэлет: «В молодости сей семя свое, и делай то же самое в старости, потому что не знаешь, какое из них будет хорошее». Огромная трагедия в жизни Хафец Хаима была в том, что, насколько нам известно, потомство от первых двух его браков не пошло по пути отца (речь идет о внуках), и неизвестно, остались ли среди потомков этих его детей кашерные евреи. Все его кашерное потомство, все те дети, внуки, правнуки, которые бы радовали его, произошли именно от его последнего брака. Они родились, когда ему уже было за семьдесят! Самая младшая дочь Хафец Хаима вышла замуж за большого мудреца Торы рава Менделя Закса, который со временем стал главой ешивы Хафец Хаима в Радине.

Нет сомнения в том, что Хафец Хаим знал и видел то, что происходит с его внуками от предыдущих браков. Несомненно, он молился за их благополучие, но, безусловно, с большей каваной он молился о том, чтобы его дети от последнего брака и их потомство пошли по путям Торы, и не свернули с них – и при его жизни, и тем более после его ухода, когда не будет деда, который сможет наставить их на верный путь. (Напомним себе еще раз о великой силе нашей с вами молитвы – о детях, о внуках, даже о правнуках – обо всех последующих поколениях... Эти молитвы будут сопровождать и спасать наше потомство даже тогда, когда мы сами уже никак и ничем не сможем им помочь, как сказал великий Хазон Иш: дети углубляются в Тору и обретают большие способности к постижению – в силу слез бабушек.)

Много лет назад я слышал интересные слова от рава Пинкуса. В книге Шмуэля описывается история рождения пророка. Его мать, Хана, была величайшей пророчицей, а ее молитва, приведенная в книге Шмуэля, стала для всех нас каноном того, как следует молиться. Талмуд в трактате Брахот говорит: «Сколько алахот мы учим из молитвы Ханы!» В той же Гемаре Брахот есть место, где рассказывается о том, как после долгих лет страданий и молитв Хана получает благословение Первосвященника Эли и удостоивается сына, Шмуэля. Как и было

ею обещано, через какое-то время она приводит его к великому праведнику, Первосвященнику Эли, чтобы он его наставлял, воспитывал и растил в служении Творцу. Маленький Шмуэль, еще до того, как он попадает в Дом учения, нарушает строжайший запрет: дает указания в алахе в присутствии Эли. Это – нарушение *море алаха лифней рабо*, и за это полагается жестокое наказание – «смерть от рук Небес» за пренебрежение учителем. Наш великий учитель рав Эльяшив писал о сказанном в Гемаре, что Хана умоляла Эли простить сына: казалось бы, почему надо было так молить о прощении, неужели непонятно, что мальчик еще маленький, и простить его можно просто так? Рав Эльяшив отвечает, что, как известно, Шмуэль был потомком Кораха. Корах видел в пророчестве большое и великое потомство, поэтому подумал, что ему принадлежит первосвященничество. Как пишет Раши в комментарии на Хумаш, Корах не знал лишь одного: потомство будет у его сыновей, которые сделают тшуву, и в силу раскаяния удостоятся продолжения рода. Эли опасался, что такая беспрецедентная наглость – мальчик дает *псак алаха* в присутствии первосвященника, который обладал святым духом постижения, *руах а-кодеш* – это признак «будущего Кораха». Эли пообещал Хане, что ее сын Шмуэль будет наказан тем, что уйдет из этого мира, но пусть она не отчаивается – он даст (обещает) ей другого сына! (Не стоит забывать о том, на каком высоком уровне пророчества находился Эли, и поэтому его обещание было вполне реальным, ведь и Шмуэля Хана удостоилась его обещанием) Хана ответила ему так: *эль а наар а-зе итпалалти* – именно об этом юноше я молилась! Объясняет рав Пинкус, что все годы горячих молитв Ханы осуществились в Шмуэле, и никакой другой сын не мог стать ему заменой! Можно объяснить, что Эли был убежден именно молитвой Ханы. Он точно знал, с какой каваной и как искренне молилась она Всевышнему, и понимал, что такая молитва еврейской матери не могла остаться без ответа. Всевышний отвечает на наши молитвы только для добра, а не для зла, и если Хана так молилась о праведнике, то он никак не может вырасти во второго Кораха!

Возвращаясь к рассказу о Хафец Хаиме, о его потомках от третьего брака и, в частности, о семье Закс – о них (и лично о раве Илеле Заксе) с полной уверенностью можно сказать то же, что Хана говорила о своем сыне Шмуэле: *эль а-наар а-зе итпалалти*.

Мы упомянули выше о том, что говорили о доме главы ешивы «Хохмей Царфат» рава Хайкина, что это – как будто находиться в доме у Хафец Хаима. Представьте себе человека, который вырос в доме Хафец Хаима... Отец рава Закса был главой ешивы в Радине (семья изначально жила на втором этаже дома Хафец Хаима), и рав Илель Закс, который, будучи младенцем,

видел Хафец Хаима только первые два года жизни, сохранил влияние праведника на всю свою жизнь. И, кроме этого, он вырос у бабушки и родителей, которые впитали в себя то, что впитали в себя все домочадцы Хафец Хаима... В Торе есть выражение *гадоль шимуша йотер ми-лимуда* – буквально, «обслуживание мудрецов Торы имеет большее значение, чем учеба у них». Имеется в виду, что, когда человек находится в близком контакте с мудрецами Торы, он учится от них многому: тому, как они живут, а не только тому, что они говорят. Видится, что после ухода Хафец Хаима из жизни, его семья продолжала жить так же, как и при его жизни: оставалась его вдова, дочери, его великий зять – рав Мендель Закс, глава ешивы, а это совсем не простой статус!

Безусловно, нет заслуги рава Илеля Закса в том, что он родился в доме Хафец Хаима. Но то, что он впитал в себя наследие Торы и духа Хафец Хаима, передал его тысячам учеников – это заслуга рава Закса.

После того, как рав Илель Закс поселился в Иерусалиме в районе Геула, его пригласили быть одним из наставников в ешиве Хеврон. Ешива Хеврон – величайшее основание на Святой земле нашего учителя Сабы из Слободки, одна из трех лучших и известнейших ешив во всем еврейском мире на Святой Земле: Понежев, Мир, Хеврон. Появление рава Илеля Закса в бейт мидраше ешивы Хеврон буквально озарило всех светом Торы – при том, что там находились и другие большие мудрецы Торы.

Известно, что около двадцати лет тому назад рав Илель Закс фактически ушел из ешивы Хеврон и организовал новую ешиву в городе Торы – Кирьят Сефере. Бывает и такое, что когда в ешиве есть несколько духовных лидеров, то время от времени возникают трения, причем инициаторами таких трений не обязательно выступают реальные лидеры, большие духовно люди, а только лишь их ученики... В свое время в Радине был великий машгиах, рав Йерухам Лейвович, который был уникальной личностью. Не стоит сравнивать его с Хафец Хаимом, но по силе влияния на учеников он мог конкурировать и с ним. Ученики в ешиве как будто разделились на две партии – при том, что сам рав Йерухам считал себя абсолютным нулем перед Хафец Хаимом, а Хафец Хаим оказывал ему уважение, как это подобает большому мудрецу Торы и машгиаху ешивы. Между ними не было никакого личного трения. Однако когда есть два великих человека, то разное влияние спускается «вниз» и может привести к раздорам и непониманию среди менее просвещенных учеников.

Чтобы, не дай Б-г, не допустить раздоров, махлокета, Хафец Хаим обращается к раву Йерухаму Лейвовичу с личной просьбой – оставить ешиву. Как сказано в Мишлей, «лучше есть хлеб

без приправы в покое, чем дом, полный яствами и раздором». Очень важным для Хафец Хаима было, чтобы в его ешиве не было никаких раздоров – не потому, что рав Йерухам мог быть в этом виноват, ни в коем случае – просто он понимал, что реально ученики не смогут с этим справиться!

Рав Йерухам послушался совета Хафец Хаима и удостоился величия: он вернулся машгиахом в ешиву Мир, и стал тем человеком, через которого была передана Тора следующему поколению. Он воспитал всех лидеров, глав и величайших учеников ешивы Мир, которые принесли всю Тору от поколения «до Катастрофы» поколению «после Катастрофы»: рав Хаим Шмулевич, рав Арье-Лейб Малин, рав Шломо Вольбе, рав Йехезкель Левинштейн, рав Давид Поварский и многих других.

Насколько это может быть нам понятно, есть причина, по которой рав Илель Закс оставил ешиву Хеврон, место, где он был одной из центральных фигур среди преподавателей. Он был очень любим учениками, пользовался большим уважением, имел на них влияние, и большая часть его учеников выросли в настоящих мудрецов Торы. Со многими из них лично знаком... Рав Илель Закс оставляет все это и основывает новую ешиву, идя по стопам своего деда – главным для него является отсутствие махлокета, избежать любые разногласия в ешиве! Я слышал и такое мнение: рав Закс проиграл! Он ушел и основал новую ешиву, но у него не получилось создать ешиву на уровне ешивы Хеврон! Он, конечно, глава ешивы теперь, ешива неплохая, но до Хеврона ей далеко... Позволю себе высказать свою точку зрения. Я довольно хорошо знаю мир ешив и точно могу сказать, что часто успех ешивы строится вовсе не только на тех людях, которые ими руководят. Многие великие успехи современной ешивы Хеврон – это заслуга и рава Илеля Закса! Заслуга эта, прежде всего, в том, что он убрал махлокет из ешивы, и, в частности, поэтому она действительно расцвела!

В последний Шаббат перед уходом из нашего мира, вместо обычного глубокого урока, рав Илель сказал всего несколько слов: «Все, чему я обучал вас, я получил от моего отца, а он получил это от Хафец Хаима».

Рав Илель Закс был тем, кто передал Тору своего великого деда, своих великих учителей, тысячам учеников. Его дом всегда был полон учениками, был местом хеседа и благодеяния. Как высказался один из его учеников, рав Йехезкель Френкель: «Его дом в Иерусалиме на Шаббат и в праздники всегда был полон нищих, обездоленных, убогих». В раве Заксе, как и в его великом деде, исполнились слова Илеля: «Будь учеником Аарона, люби мир, гонись за миром, люби людей и приближай их к Торе».

Подготовила А. Швальб

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 19. ОТБЕЛИВАНИЕ (МЕЛАБЕН)

1. Основная мелаха (ав)

Отбеливание – следующая после стрижки мелаха в порядке изготовления одежды, поскольку обычно после стрижки шерсть чистят и отбеливают. Не только к шерсти, но и к льну, к другим материалам, а также к одежде относится мелаха отбеливания. Безразлично, каким способом произведена работа: вывешена ли вещь на солнце или около огня, или любым другим способом – все это называется отбеливанием.

2. Производная мелаха (толада)

Производная мелахи отбеливания (некоторые комментаторы причисляют ее к основной) – это стирка. Тот, кто стирает в Шаббат, неважно, водой или любой другой очищающей жидкостью, нарушает запрет Торы. Под стиркой мы понимаем различные стадии стирки: замачивание в воде, трение частей одежды друг об друга или об третий предмет, отжимание воды – все они способствуют очищению одежды. (См. ниже, что есть *поским*, полагающие, что даже замачивание в воде чистой одежды считается стиркой.)

3. Замачивание одежды

Как уже было отмечено, замачивание испачканной одежды в воде (или других жидкостях) является частью процесса стирки, так как это действие способствует очищению одежды. Обычно собственно замачивание и называют стиркой. Однако мы уже написали, что, по мнению части авторитетов, не только к запачканной одежде относится утверждение, что замачивание – это стирка, но также и к чистой, и принято следовать этому мнению и устрожать. Поэтому в Шаббат принято не замачивать никакой одежды в воде (и не поливать ее водой, что практически то же самое), даже если одежда совершенно чистая.

4. Замачивание, которое пачкает

Все это верно только в тех случаях, когда мы замачиваем для чистки. Но замачивать так, что это пачкает одежду, разрешается. Каким образом? Например, вытираться полотенцем, даже когда оно становится в результате этого мокрым. Разрешается также идти под дождем, даже когда очевидно, что одежда намочнет. И когда вода пролилась на стол, разрешается вытереть стол тряпкой, даже если тряпка наверняка намочнет от этого. Все это разрешено, так как нет намерения стирать одежду [более того, все это хотя бы немного пачкает вещь]. И поэтому подобное замачивание является загрязнением, а не началом стирки. (Ниже объясняется, что речь идет не о любой одежде, а только о такой, которую мы не очень бережем от грязи.)

5. Замачивание кожи (или пластика)

Среди вещей, подвергаемых стирке, замачивание считается стиркой только в отношении тех, которые впитывают воду. Но, например, изделия из кожи (а также одежда из пластика, но не из нейлона) не впитывают воду, и хотя их тоже стирают, их замачивание не приравнивается к стирке. Следовательно, если испачкался кожаный ботинок, одежда или скатерть из пластика, разрешается полить их водой, чтобы смыть с них грязь. Все же разрешается только намочить их. Но тереть одну часть вещи о другую (или тереть рукой) и здесь считается стиркой, и запрещено. Поэтому необходимо проявлять осторожность, чтобы при вытирании не очень чистой влажной кожи или пластика не тереть их сильно, так как при этом производится стирка. (Так же необходимо остерегаться трения, если какие-то напитки пролились на уже грязную скатерть, так как сильное трение соответствует тут стирке). Таким образом, только в том, что касается замачивания, кожа (и пластик) отличается от других видов одежды. Но во всех остальных аспектах стирки кожа и пластик сходны с прочими.

6. Запрет выжимания

Как уже было упомянуто, выжимание жидкости из одежды также относится к стирке. То есть, запрещено выжимать даже чистую одежду, если в нее впиталась вода или другая очищающая жидкость. Сюда же относится запрет выжимания ваты, так как к ней тоже относится запрет стирки. Что касается бумаги, то нет запрета ее замачивать, однако существует запрет ее выжимать.

7. Гзера «чтобы случайно не отжать»

В мелахе выжимания, как и во многих других мелахот, к уже существующим запретам из Торы мудрецы добавили гзерот (постановления), чтобы отдалить людей от нарушения самих запретов Торы. Так ввели гзеру, обязывающую оберегать от намочания одежду, о которой всегда очень заботятся, чтобы она осталась сухой, поскольку опасались, что могут забыться и отжать ее. И поэтому ввели гзеру, запрещающую вытирать разлитую в большом количестве воду подобной одеждой, чтобы потом случайно ее не выжали. Но разрешается вытирать пол тряпкой, специально предназначенной для этого. Хотя ее и принято выжимать, чтобы она смогла впитать еще воду (а также в конце использования), все же, ввиду того, что выжимание тут не запрещено Торой – ведь в данном случае не намереваются очистить тряпку, (а само отжимание не очищает) – поэтому это мелаха *шэйна цриха легуфа*, запрещенная только мудрецами. И на такой случай гзеру не распространили, как и на случай, приведенный в конце данного пункта. Также запретили накрывать такой одеждой бочку (или другой сосуд), в котором есть вода, так как опасались, что одежда намочнет от воды, и ее выжмут.

Как мы уже писали выше (гл.10, п.8) в мелахе молотбы, при выжимании одежды в Шаббат, кроме запрета отбеливания, нарушается также запрет [производной] молотбы. Мы писали там, что даже в случаях, когда не нарушается запрет отбеливания, например, если жидкость, выжимаемая из одежды, не очищает (красное вино), все же остается еще запрет выжимания из-за

молотьбы. Отсюда мы учим принципиальную разницу между этими *мелахот*. При выжимании для отбеливания основная цель *мелахи* состоит в том, чтобы одежда стала сухой и т.п., и нам все равно, куда идет выжатая из одежды жидкость. Но при выжимании для молотьбы, напротив, цель работы – жидкость, которую мы выжали из одежды, и нас не волнует, стала ли одежда после этого чище или нет. Нас интересует только, что стало с выжатой жидкостью: если ее сохраняют, это [*производная*] молотьбы, запрещенная Торой, если выбрасывают – это [*производная*] молотьбы, запрещенная мудрецами.

Поэтому, когда запретили мочить одежду, которую стараются держать в сухости, в *гзере* включили только те случаи, когда в одежду впитываются очищающие жидкости, так как при этом, если забудутся и выжмут одежду, чтобы осушить ее, будет нарушен запрет Торы. Но в *гзере* не включили запрет мочить одежду неочищающими жидкостями, так как в таком случае, даже если забудутся и выжмут одежду с целью ее очищения, запрет Торы не будет нарушен: поскольку отжатая жидкость выбрасывается, не нарушается запрет молотьбы из Торы. Следовательно, если пролилась в Шаббат жидкость, которая не очищает, например, красное вино и т.п., разрешается вытереть ее даже одеждой, которую обычно стараются держать сухой, так как здесь нет опасения нарушения запрета Торы (см. ниже гл. 21, п. 3).

8. Перенос мокрой одежды

Также установили *гзере*, запрещающую переносить мокрую одежду, о которой обычно заботятся, чтобы она оставалась сухой, если она настолько мокрая, что может намочить другие предметы, соприкасаясь с ними. Причина и здесь в том, чтобы не пришли к выжиманию: наши мудрецы опасались, что, если разрешить переносить подобную одежду, ее могут отжать и нарушить этим запрет отбеливания. [*Поэтому на тщательно выжатую одежду, например, после отжима в стиральной машине, это запрет не распространяется.*] (См. ниже в законах *муцце*, что в некоторых случаях и после того как одежда высохнет в Шаббат, ее все еще запрещено переносить как *муцце*, если она уже была мокрой с начала Шаббата.) Тем не менее, на одежду, намокшую от дождей, то есть от того, что человек ходил в ней под дождем, данная *гзера* не распространяется, даже если следят обычно, чтобы эта одежда не намокла. Следовательно, разрешается надевать вещи, в которых ходили под дождем, а также вернуть их на место, после того как сняли их. (Однако одежда, которую в будние дни выжимают, если она промокла под дождем, становится *муцце* после того, как ее сняли, и поэтому запрещено снова надевать ее, если у человека есть другая одежда.)

9. Встряхивание влажной одежды и другие случаи выжимания

Запрещено встряхивать попавшую под дождь одежду, так как из нее с легкостью выжимается вода (однако разрешено встряхивать одежду из пластика). Все же, если одежда старая (то есть, обычно не опасаются намочить ее), видимо, можно разрешить легкое встряхивание, при котором выжимание не

обязательно произойдет (нет *псик рейша*). (Но в новой одежде, которую опасаются намочить, чтобы избежать ее усадки, с легкостью можно прийти к сильному выжиманию.)

Когда собирают ложкой или другим подобным предметом жидкость, пролитую на скатерть (или на другую одежду), необходимо остерегаться нажима на скатерть, так как при этом совершается выжимание. И не имеет значения, какая жидкость пролита, ведь мы уже писали выше (в п.7), что запрещено выжимать как очищающие, так и неочищающие жидкости, например, красное вино и т.п.

В случаях, когда разрешено мыть тело в Шаббат, делать это можно только рукой, но не тканью. Это запрещено не только, когда собираются смочить ткань, чем нарушается запрет замачивания одежды. Даже заранее намоченной тканью нельзя мыться, так как при этом с легкостью можно совершить выжимание, когда прижимают ткань к телу. И не имеет значения, умываются ли водой или намазываются маслом (так часто намазывают детей), так как и в случае одежды, пропитанной маслом, возможно выжимание. Более того, здесь можно нарушить запрет Торы, так как удобно использовать именно выжимаемую из ткани жидкость. И не имеет значения, моются тканью, ватой или даже бумагой, так как ко всем этим случаям относится запрет выжимания (производной молотьбы).

10. Размещение влажной одежды рядом с огнем

Запрещено располагать в Шаббат одежду рядом с огнем в месте, где она может нагреться до температуры *яд соледет бо*. Поэтому необходимо следить за тем, чтобы не класть в Шаббат на горячую батарею (радиатор) влажные (даже слегка) предметы одежды. Причина этого: при нагревании воды, впитавшейся в одежду, нарушают запрет варки. Ясно отсюда, что запрет распространяется только на влажную одежду. Совершенно сухую одежду разрешается поместить на батарею (радиатор), чтобы согреть ее, так как в этом нет запрета варки.

11. Запрет развешивать одежду для сушки

Запрещено развешивать (расстилать) одежду для сушки (даже чтобы она высохла сама, без обогревательных приборов) таким образом, как это делается в будни. В самом развешивании нет никаких действий, которые необходимо запретить из-за выжимания, но все же наши мудрецы посчитали необходимым установить *гзере*, запрещающую делать это в Шаббат, так как опасались, что человек, видящий развешивание влажной одежды, подумает, что ее постирали в Шаббат. И даже в своей комнате, где никто не может видеть, это также запрещено, так как мудрецы не поставили запрет в зависимость от места развешивания. То есть, все, что запретили мудрецы из-за *марьит айин* (создания у зрителя ложного впечатления в отпущении запрета Торы), они запретили даже в самых скрытых от посторонних глаз местах.

Гзера запрещает сушить белье – только теми способами и в тех местах, как это принято в будни. Но на другие способы *гзера* не распространяется, так как нет опасения, что окружающие посчитают одежду постиранной в Шаббат. Поэтому разрешается положить мокрую

одежду, не расправляя ее при этом, на стул и подобные ему предметы. И также намоченную дождем одежду разрешается повесить на ее место в шкафу, даже если при этом имеют в виду высушить ее там. Причина подобных разрешений в том, что в будни не принято обращаться так с только что стиральной одеждой, поэтому никто не станет подозревать, что одежда постирана в Шаббат. По этой причине, возможно, разрешено сушить одежду, которую обычно никогда не стирают, как например, большинство верхней одежды (пальто, шуба), поскольку нет опасения, что люди могут подумать, что их постирали в Шаббат.

Запрет развешивать в Шаббат одежду для сушки не зависит от количества воды, попавшей на данную одежду; устрожают даже в том случае, когда на одежду попало немного воды. Все сказанное касается самого Шаббата. Однако если одежду развесили (разостлали) на просушку до начала Шаббата, нет необходимости убирать ее с наступлением Шаббата. Более того, разрешается изначально развешивать одежду для просушки непосредственно перед началом Шаббата, несмотря на то, что она будет висеть и в сам Шаббат, так как установили *гзера* только на развешивание (расстиланье) в сам Шаббат.

12. Чистка одежды

В запрет отбеливания включена сухая чистка одежды, если от этого одежда приобретает вид освеженной и красивой. Каков закон при попадании пыли на новую одежду (черного или подобного ему цвета), отличающуюся еще новизной и чистотой (то есть, когда следят за тем, чтобы данная одежда оставалась безукоризненно чистой; очевидно, сюда же следует отнести и старую одежду, обновленную чистой)? Запрещено удалять эту пыль, так как мудрецы установили, что посредством улучшения одежды чистой совершается процесс отбеливания. Относительно же старой (или светлой) одежды запрет зависит от способа снятия пыли: если одежда при этом становится красивее и выглядит начищенной, это запрещено во всех видах одежды, если же желают только удалить пыль, это разрешено. (Разрешение дать нееврею почистить одежду следует выяснить у раввина.)

Таков же закон и при попадании росы на одежду: и в этом случае разделяют между новой и старой одеждой и т.п. Так, с новой одежды запрещено стряхивать росу.

Все это касается грязи, подобной пыли, то есть такой, которая при попадании на одежду проникает вглубь, и тогда чистка подобна отбеливанию. Если же речь идет о более крупных элементах, например, перьях, которые остаются на поверхности одежды, нет запрета удалять их, так как это непохоже на отбеливание. И поэтому при попадании снега на одежду, все время, пока он не растаял, можно его стряхнуть, так как он не проникает внутрь одежды. Но после того как он растаял, к нему надо относиться как к росе, о которой упоминалось выше. Так как бывает трудно определить, начал ли снег уже таять, желательно всегда стряхивать его очень аккуратно. Часто снег

уже немного подтаял, но это незаметно; при слабом же встряхивании можно быть уверенным, что упадет только еще не растаявший снег.

В случае, когда на одежду упала еда и испачкала ее, действует такой же закон, как при попадании пыли на одежду. И, как было уже сказано про пыль, запрещено убирать ее таким образом, что при этом украшается и очищается одежда, то есть, если после этого не остается следов грязи. Так как убирающий грязь в таком случае намеревается очистить и украсить одежду, его действие полностью соответствует определению отбеливания. Если одежду испачкала влажная грязь, необходимо быть осторожным при снятии ее с одежды, чтобы не нажать на нее и не нарушить запрета выжимания. А в том случае, когда можно снять или соскрести сухую грязь, необходимо делать это осторожно из-за вероятности совершения запрещенной *мелахи* помола (при размельчении грязи) при снятии грязи с одежды.

Во всех случаях, когда разрешается снимать пыль с одежды, нельзя тереть при этом одну часть одежды о другую. Также принято делать это не щеткой, а рукой или тряпкой (не предназначенной специально для этого). Все же, вероятно, можно разрешить стряхнуть крошки со стола в Шаббат щеткой, специально предназначенной для чистки стола в Шаббат.

К чистке относится и глаженье, которое также улучшает вид одежды. (Законы чистки обуви см. ниже в главе, посвященной обработке кожи.)

13. Складывание одежды

Мудрецы запретили складывать в Шаббат одежду по первоначальным складкам, посчитав, что это выглядит как *метакен* – изменение к лучшему. Речь идет только о случае, когда есть другая одежда для Шаббата, возможно, даже немного хуже той, которую хотя бы сложить. Но если таковой нет, разрешили складывать по первоначальным складкам при выполнении следующих условий:

(А) если одежда новая, ни разу не стиранный – в таком случае складывание не считается «улучшением». Необходимо знать, что новая одежда часто продается, будучи уже раз постиранной на фабрике: в таком случае она считается старой в отношении данного условия;

(Б) если одежда белая – при складывании цветной одежды больше проявляется «улучшение»;

(В) если только один человек складывает одежду, держа ее в руках. То есть, никто ему в этом не помогает, а также он даже частично не кладет при этом одежду на стол, скамейку и т.п., так как в противном случае при складывании одежды расправляются мятые места, что выглядит как «исправление изделия».

Из сказанного вытекает, что в Шаббат не складывают талит по первоначальным складкам.

Редакция Беерот Цицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

ПРАВИЛО 6 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Это правило разъясняет запрет принимать злоязычие и слушать его, а также – как следует человеку в соответствующих ситуациях стараться вести себя изначально. И как вести себя, если оказался в дурном обществе злословящих, чтобы исполнить свой долг согласно Торе, и еще многие вопросы. В правиле этом – двенадцать пунктов.

(5) А теперь вернемся к тому, о чем говорилось выше, в п. 2. Даже слушание злоязычия запрещено по Торе только в случае, когда человек сам идет, чтобы услышать его. Но если он сидит в группе людей, которые для чего-то собрались, и начали вести запрещенные разговоры, и он полагает, что протесты его будут совершенно напрасными, – должен поступить так. Если у него есть возможность уйти от них или закрыть уши пальцами, то этим он исполнит великую заповедь, как сказали наши мудрецы (Ктубот, 5а). [Стих из Торы (Дварим, 23:14): «**И ятед** – колышек – да будет у тебя сверх **озенеха** – оружия твоего» трактует Бар Капра следующим образом: «колышек» трактует как «палец», по сходству формы того и другого, а «оружие твое» – как «ухо», по сходству звучания этих слов на языке Торы. И получается «палец на ухе» – намек на то, как следует вести себя, когда слышишь нечто запретное. Примеч. перев.]. Но если уйти невозможно, а закрывание ушей в той ситуации – тоже нечто очень тяжелое, поскольку человек понимает, что его поднимут на смех, и он никогда не решится на это, – тогда, во всяком случае, пусть он соберется с силами, чтобы устоять в войне с дурным побуждением, чтобы не преступить хотя бы запрет Торы слушать и принимать злоязычие [даже если он не в состоянии заткнуть уши, согласно повелению наших мудрецов]. И ему придется чрезвычайно остерегаться для этого в трех вещах:

а) Он должен принять твердое и окончательное решение не верить тому дурному, что будут рассказывать о ближнем.

б) Он будет испытывать нежелание слушать эти запретные речи.

в) Он будет твердо намерен не делать никаких движений, выглядящих как знак согласия с услышанным, и будет сидеть неподвижно, как камень. А если сможет показывать недовольство и несогласие выражением лица, то это будет еще лучше.

(6) О какой ситуации шла речь выше? Такой, что в момент, когда человек присоединился к той компании, еще не было запретных разговоров, а когда они начались, он уже не может уйти. Но если в момент,

когда он вознамерился присоединиться к ним, уже начались запретные разговоры; или же есть возможность уйти, а он из-за лени не уходит... Или он знает тех людей, они привычны к злоязычию и во всякий час жаждут осуждать других... И он все-таки приходит и усаживается с ними, – тогда, даже если он совершенно не помогает им [вставляя свое слово, либо одобрительным выражением лица, жестами и т. п.] и плохо чувствует себя среди них, – называется грешником, подобным им, преступившим слова мудрецов, повелевших отдаляться от слушания негодных речей. И тем более – если собирается слушать их. Тогда грех его непрощителен, и будет тот человек записан на небесах в памятную книгу как злодей и привычный к злоязычию, как сказано в «Пиркей де-раби Элиэзер», в завещании раби Элиэзера. В нем он велит своему сыну следующее: «Сын мой! Не присоединяйся к обществу, в котором говорят дурное о ближнем! Ведь когда слова эти поднимаются к небесам, они записываются в книгу, а все присутствующие там записываются как “нечестивое общество” и “привычные к злоязычию”». И потому человек должен всемерно отдаляться от подобной дурной компании.

(7) И знай также следующее. Как мы писали от имени законоучителей, есть запрет Торы верить сказанному в осуждение ближнего. Таков закон: даже если слушающий знает, что рассказанное – правда, но есть при этом возможность склонить суждение к обвинению или к оправданию, и рассказчик склонял к обвинению – и обвинил, то у слушающего, как известно, есть [в этой ситуации] заповедь судить к оправданию (и это – закон Гемары (Швуот, 30а), а по мнению ряда законоучителей – это повелительная заповедь Торы). И если человек нарушает эту заповедь и не склоняет к оправданию, а соглашается с рассказчиком, который обвиняет, то он не только преступает сказанное в Торе (Ваикра, 19:15): «В лучшую сторону суди ближнего твоего», но и включается в категорию «принимающих злоязычие»: поскольку он не судил ближнего, стремясь оправдать его, тот остается со всеми возведенными на него обвинениями.

Перевод – рав П. Перлов

ЗАКОНЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Рав Шнеур Залман из Ляд

В качестве основы для знакомства с законами изучения Торы, мы предлагаем посвященные этой теме главы из книги «Шулхан Арух а-Рав», написанной величайшим мудрецом Торы равом Шнеуром-Залманом из Ляд (автором известной книги «Тания»). Мы постараемся кратко прокомментировать места, нуждающиеся в пояснении, а также

укажем источники, на которые полагался великий законоучитель при создании своего бессмертного труда.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

7. Помимо оплаты труда преподавателей, отец обязан обеспечивать и другие расходы по обучению своего ребенка Торе. Как, например, расходы на еду и другие нужды в случае, когда есть необходимость изучать Тору в другом городе (Кидушин, 29б). Хотя раввинский суд не заставляет отца оплачивать эти расходы против его воли (как в случае, когда отец не желает добровольно оплачивать расходы на обучение своего ребенка), все же это является великой заповедью, возложенной на отца, частью общей заповеди «Обучайте им сыновей ваших».

Как быть, когда отец сам еще не изучил всю Тору, и он обязан ее учить, но если часть своего времени он посвятит вопросам пропитания, а часть – заработку для обучения сына Торе, то у него не останется времени на то, чтобы учить Тору самому? В случае если сын смысленнее и понятливее отца, то обучение сына предшествует его личному учению Торы. Ведь когда речь идет об обучении сына, отец исполняет заповедь изучения Торы, как будто он учит ее сам, а поскольку сын более талантлив, то и уровень заповеди выше. Все же отец не должен полностью отстраниться от изучения Торы, и ему следует посвятить изучению Торы столько времени, сколько позволяют его возможности, даже если за это время он не сможет исполнить должным образом повелительную заповедь изучать Тору, которая подразумевает изучение и знание всей Торы. Сказанное выше верно только в случае, когда речь идет об обеспечении учебы своих детей. Тот, кто обеспечивает возможность изучать Тору постороннему человеку, более талантливому и способному к учебе, чем он сам, не освобожден от исполнения повелительной заповеди изучения Торы, как это установлено законом, то есть, как если бы он делал это, не отвлекаясь на содержание посторонних людей, изучающих Тору.

Вернемся к обучению сына. Если сын не талантливее и не смысленнее отца в изучении Торы, то учеба отца первична. И хотя обе эти заповеди – и обучение сына, и учеба отца – являются заповедями Торы, все же исполнение заповеди, которая обращена к человеку непосредственно – предпочтительнее.

В ситуации, когда сын талантливый и смысленный, и у него есть семья, отцу заповедано обеспечивать семью сына, чтобы тот не отвлекался на вопросы пропитания. Если отец не настолько богат, чтобы содержать семью сына, он может использовать для этого деньги, предназначенные для передачи неимущим людям – *цдаку*. В этом случае тот факт, что он содержит семьи своих взрослых сыновей во имя того, чтобы у них была возможность изучать Тору, засчитывается ему как исполнение заповеди *цдака*.

На расходы по изучению Торы своих взрослых сыновей он может использовать также деньги *маасер* или *хомеш* (десятая или пятая часть доходов, которую отделяют для неимущих), если у него нет других возможностей для этого. Но для личного изучения Торы человек не имеет права использовать *маасер* и *хомеш*, как это объяснено в законах о пожертвованиях.

[Прим. ред. Некоторые авторитеты облегчают в случае необходимости в последнем законе, поэтому в конкретном случае следует посоветоваться с компетентным раввином.]

Тот, кто расходы на изучение Торы своих взрослых сыновей не списывает за счет пожертвований, будет щедро вознагражден Свыше, как сказали мудрецы (Бейца, 16а): «Все пропитание человека предопределено ему с Рош а-Шана и до Йом Кипура». То есть то, что человек заработает в наступающем году, и из чего будет состоять его пропитание, определено и ограничено. Поэтому не следует допускать излишних трат, пусть останется достаточно средств на необходимые потребности, ведь никому не добавляют дополнительных доходов к тому, что было установлено изначально. Исключением являются расходы на Субботы, праздники и на обучение детей Торе. Чем больше человек вкладывает в эти заповеди, тем больше ему прибавят доходов – либо сразу, либо спустя некоторое время.

Подготовил рав Л. Н. Злотник

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Рав Исраэль Будняцкий

Итро родился и жил в Мидьяне, неподалеку от Земли Израила. Был он богат и уважаем всеми соседями.

Все мидьянитяне поклонялись идолу. Идол это назывался Бааль Пеор. Ему не приносили жертв и перед ним не кланялись. Своего идола мидьянитяне мазали грязью и делали другие неприличные вещи. Они были уверены, что идолу это очень нравится! И считали, что за такую службу идол пошлет им удачу, богатство, здоровье и победу над врагами... От такой службы идол пах так неприятно, что подходить к нему можно было, только зажав нос. Некоторые даже надевали на нос прищепку, какой закрепляют на веревке белье, когда вешают его сушиться! Вначале Итро очень старался услужить идолу. Так старался, что мидьянитяне избрали его главным служителем –

козном идола! Каждый день Итро приносил своему идолу свежей грязи, мазал его, пачкал с ног до головы... И просил:

– О, Бааль Пеор! Ответь мне – своему верному служителю! Дай мне мудрость и здоровье! Дай мне сына, чтобы он служил тебе после моей смерти!

Увы! Идол не отозвался на молитвы Итро... Семь дочерей родились у Итро, но сына у него не было. От плохого запаха, шедшего от идола, Итро заболел. У него начало чесаться все тело. И тогда Итро сказал:

– Бааль Пеор! Если ты не пошлешь мне сына, то я... я сделаю тебе самое страшное! Я тебя вымою и вычищу!

Но идол, конечно же, ничего не ответил! И тогда Итро исполнил свою угрозу. Он вымыл идола. Стоял Итро возле чистенького идола и смотрел на него... Каменный истукан молчал, не двигался, не дышал...

– Этот идол мертв! – закричал Итро, – Нет в нем никакой силы! Не может он ничем помочь мне, ни ответить, ни дать сына! Я не стану больше служить этому идолу. Я пойду в Египет... В Египте есть так много идолов, что их имена можно говорить с утра до ночи, и не успеешь перечислить их все! Я найду среди них такого идола, который поможет мне. И буду поклоняться ему!

И Итро ушел из Мидьяна в Египет. Он стал служить египетскому идолу, и вскоре стал его главным служителем. Так старался Итро! Но и этот идол не принес ему счастья. И стал Итро пробовать служить разным идолам, одному за другим. Каждому он служил так старательно, что все жрецы быстро признавали его главным козном этого идола. Услышал об этом фараон и решил позвать к себе мидьянителя, так старательно служащего египетским идолам. Фараон сидел на высоком троне, к которому вели семьдесят ступеней. Лишь тот, кто сумел доказать свои знания и мудрость, мог подняться на ступень выше. Рядом с фараоном стояли самые большие его мудрецы – жрецы, колдуны и советники. Фараон заговорил с Итро и увидел, что Итро очень мудр, знает семьдесят языков народов мира и порядок службы всем идолам мира. Фараон сделал Итро своим советником.

Была у фараона большая беда – просто огорчение... Жили у него в Египте рабы из далекой страны Кнаан. Звали этих рабов евреями. И рождались у этих евреев дети – по шесть штук за раз у каждой матери! Евреев становилось все больше и больше! Фараон и египтяне боялись, что скоро станет евреев больше, чем египтян. Вдруг евреи захотят отнять у египтян их страну Египет?! И решили египтяне исхитриться так, чтобы евреев стало меньше. Вот и созвал фараон своих советников решать, что бы такого сделать с евреями, чтобы их стало поменьше. Первым выступил злодей Билам. Был он пророком среди народов мира – мог слышать, что говорит ему Всевышний, приходивший к нему во сне. Зачем Творец приходил к злодею? Чтобы не сказали народы мира, что лишь евреям Всевышний дал пророков, потому и живут евреи праведно, получая за это великую награду в Ган-Эдене. Поэтому и дал Всевышний пророка народам, чтобы

посмотреть, станут ли они вести себя лучше, заслуживая награды. Но Билам был злым и жадным, и учил людей злым и жестоким поступкам – даже пророчество его не изменило. Встал Билам и сказал:

– Надо отбирать у евреев всех мальчиков, которые у них рождаются, и убивать! А чтобы Всевышний не смог нас наказать за это мерой за меру, надо топить младенцев в воде... Ведь Он уже обещал Ноаху, что не наведет больше Потопа на Землю! Так мы и евреев уьем, и наказания не получим!

Вот каким злодеем был Билам! Он знал, что есть Всевышний, но придумывал, как бы обмануть Его, чтобы сделать зло – и не получить за это наказание... Вторым советником был Йов из Кнаана. Был он очень мудр и праведен. Никогда не делал дурного в глазах Творца. Увидел он, что очень уж хочет фараон навредить евреям, и не станет слушать того, кто будет его отговаривать от этого злодейства. И Йов промолчал, не стал ничего говорить.

И тогда встал Итро и воскликнул:

– Как можно подумать сделать такое злодейство?! Как можно убивать малышей, которые только что родились?! Неужели вы думаете, что Всевышний не сумеет наказать злодеев? Оставьте евреев в покое и дайте им вернуться на их землю – в Страну Израиля. Не нужен евреям ваш Египет!

Страшно рассердился на Итро фараон. Сделал он такое страшное лицо, что Итро испугался и убежал домой, в свой родной Мидьян. Гнались за ним стражники фараона, чтобы убить его, но не догнали, слава Б-гу.

Прибежал Итро в свой дворец в Мидьяне. Решил он, что не станет больше служить идолам. Ведь ни один из них не помог ему в беде. Услышали мидьянители, что вернулся Итро. И что не хочет он больше служить идолам. Они стали его ненавидеть. Все слуги его ушли из дворца, оставив его одного с дочерьми. А соседи стали вредить ему, и делать зло, обижать его дочерей и обзывать их плохими словами. Пришлось дочерям Итро самим пасти овец, поить их, черпая воду из колодца тяжелыми ведрами. Никто не помогал им. Другие мидьянские пастухи прогоняли их от колодца, и даже били! Однажды эти злодеи столкнули дочерей Итро прямо в глубокий колодец! Громко закричала Ципора – старшая из дочерей Итро:

– Спасите! Помогите! Мы тонем!

Но лишь смеялись злые пастухи. К счастью, рядом с колодцем оказался гость, пришедший из Египта. Как и Итро, он бежал от фараона, спасая свою жизнь. Звали его Моше. Услышал Моше крики, увидел, что творят с бедными девушками злые пастухи. Грозно закричал на злодеев Моше. Был он так силен и могуч, что они в страхе бежали прочь. А Моше вытащил дочерей Итро из колодца, напоил их овец и помог им. Когда Итро услышал об этом, немедленно позвал Моше к себе во дворец. Накормил, напоил и отдал свою старшую дочь Ципору в жены Моше. Когда Итро узнал, что фараон хотел казнить Моше, он очень испугался. Он спрятал Моше

в глубокий подвал. Каждый вечер он спускал в этот подвал на длинной веревке Ципору с едой и питьем для Моше, а утром вытягивал ее обратно. Прошло время, и Итро понял, что фараон не посылает своих страшных солдат и стражников за Моше. Вытащил он Моше наружу и сказал:

– Живи со мной во дворце. Будешь помогать моим дочерям пасти овец.

И стал Моше жить у Итро. Когда родился у Моше и Ципоры сын, то Итро сказал:

– Я хочу, чтобы он стал служителем идолу.

– Зачем? – удивился Моше, – Ведь ты же сам знаешь, что идолы ничем не могут помочь. Они – просто кусок дерева или камня. Не дышат, не разговаривают, не двигаются...

– Чтобы убедиться в этом, – ответил Итро, – я служил каждому идолу в мире! И только тогда смог доказать, что нет силы ни в одном из идолов. Я хочу, чтобы и мои внуки прошли такой же путь. Чтобы они убедились, что в идолах нет силы, и лишь тогда перестали им поклоняться.

Очень не понравилось это Моше, но он не смог возразить папе своей жены, в доме которого он прятался от фараона. Поэтому и дал он своему первенцу имя Гершом, что означает «пришельцем там стал я». Лишь потому, что я пришелец и чужак, из милости спасенный отцом Ципоры, я вынужден согласиться на его условие, что мой сын станет служителем идолов. А второго сына Моше назвал Элиэзер, что значит – «Всевышний был мне помощью и спасением от фараона».

Когда Всевышний открылся Моше в огненном кусте и велел идти в Египет, чтобы вывести оттуда всех евреев, Итро разрешил зятю уйти. И послал вместе с Моше Ципору, Гершома и Элиэзера. Но Аарон, брат Моше, встретивший его по пути в Египет, велел отослать Ципору домой:

– Мы должны вывести евреев из Египта, а не приводить их туда! – сказал Аарон.

Целыми днями сидела Ципора с детьми у окна и ждала возвращения Моше. Вечером присаживался рядом с ними и дедушка Итро. Он рассказывал все, что слышал за день. – Рассказывают кочевники-бедуины, что в Египте страшные бедствия – Десять Казней египетских.

– А про Моше что-нибудь говорят?

– Говорят, что он то и дело наказывает египтян за их злодеяния, творя чудеса своим посохом.

– Мама, деда! Смотрите, что стало с водой в бочке! В ней появились двенадцать сухих дорожек! Ой, и в стакане тоже! И в ведре, и в кувшине!

– Соседи говорят, что пророк Билам объяснил, что это Всевышний сделал чудо, разделив воды всего мира на двенадцать проходов, чтобы евреи смогли посуху пройти через Ям Суф!

– Вы слышали? Огромное облако появилось в пустыне. Никто не может заглянуть или зайти в него. А бедуины говорят, что днем, когда пригреет солнышко, из-под облака течет необыкновенная роса. Мясо животных, которые напьются этой росы, становится таким вкусным, как будто их поили питьем ангелов!

– Да, говорят, что это Всевышний с Небес посылает евреям ман – еду ангелов. А когда пригревает солнце, то остатки мана тают и смешиваются с росой.

– Папа, а ведь теперь мой муж Моше – главный предводитель евреев! Может быть, мы пойдем к нему?

Взял Итро ослика, нагрузил едой и питьем, посадил на него внуков, и пошел вместе с Ципорой к походному лагерю евреев. Издалека были видны Облака Славы Творца, охраняющие евреев. Тех, кто не был праведником, Облака выталкивали наружу.

– Как же мы войдем? – спросила Ципора.

Итро взял пергаментную бумагу и написал: «Я – Итро, твой тесть, и со мной Ципора – твоя жена, Гершом и Элиэзер – твои сыновья. Мы стоим у Облаков Славы и ждем тебя, Моше». Он обернул письмо вокруг стрелы и послал ее в сторону Облака. И... Чудо! Облако поглотило стрелу!

Вскоре вышел к Итро сам Моше. А с ним – Аарон и его сыновья, семьдесят старейшин и двенадцать глав колен. С почетом провели они Итро в походный лагерь. Сам Моше угощал тестя – папу своей жены.

Итро жил у Моше, в лагере евреев. Моше рассказал ему обо всех чудесах, которые сделал евреям Творец. И Итро, знавший все замыслы фараона, увидел, что каждое из наказаний, полученных египтянами, было мерой за меру, как может наказать лишь Он, знающий все поступки и мысли людей.

– Теперь я знаю, – сказал Итро, – что лишь Всевышнему надо служить!

Однажды Моше сел судить и разъяснять евреям заповеди Творца. Длинная очередь выстроилась к Моше. Каждый хотел узнать ответ на свой вопрос.

Увидел это Итро и сказал Моше: «Не вынесешь ты такого испытания, и народ твой не выстоит. Может быть, попросишь ты у Всевышнего разрешения назначить себе помощников и судей, чтобы отвечали они на все простые вопросы, а к тебе бы отправляли лишь те, которые не могут решить».

Моше спросил у Творца, и Он похвалил и одобрил совет Итро. Именем Итро была названа целая глава Торы – в заслугу за праведность и пользу, принесенную всему еврейскому народу.

После этого Итро вернулся в Мидьян, чтобы научить всех своих родных и близких служению Творцу. Вся его семья стала служить Всевышнему, положив начало новому народу. Лишь один из них – Балак – не захотел отказаться от служения идолам. Но о нем речь пойдет в другом месте. А Итро и его потомки получили во владение земли вокруг города Йерихо в Стране Израиля, где и жили в мире и достатке вместе с евреями.

ЖЕНЩИНА СОЗДАНА ДЛЯ КРАСОТЫ

Рав Реувен Куэлин

В недельной главе Итро говорится, что, когда Моше поднялся на гору Синай, воззвал к нему Г-сподь с горы, говоря: «Так скажи дому Яакова и возведи сынам Израиля» (Шмот, 19:3). По мнению наших мудрецов, под словами «*Бейт Яаков*» («Дом Яакова») имеются в виду еврейские женщины, тогда как название «*Бней Исраэль*» («Сыны Израиля») соответствует еврейским мужчинам. В Торе можно проследить и различие в употреблении глаголов: *אמרה* («изречение») при обращении к женщинам (*כה תאמר לבית יעקב* – «Так скажи дому Яакова»), а *הגדה* («возвешение») – при обращении к мужчинам (*והגיד לבני ישראל* – «И скажи сынам Израиля»). Наши мудрецы объясняют, что суть различия состоит в следующем: *אמרה* («изречение») подразумевает мягкость речи (с женщинами нужно разговаривать мягко). Слово *הגדה* («возвешение») имеет более строгий оттенок (с мужчинами следует разговаривать четко и однозначно, используя «крепкие как жилы» слова: *גיד* – жила и *להגיד* – сказать – имеют родственные корни).

С женщиной нужно разговаривать мягко потому, что ей недостаточно слов, воздействующих лишь на разум, к ее восприятию всегда примешаны эмоции, ему свойственна образность. В трактате Шаббат (23б) приводится: рав Йосеф увидел, что жена задержалась с зажиганием субботних свечей. Тогда он сказал ей: «Когда сыны Израиля шли по пустыне, днем пред ними шел Облачный Столп, а с наступлением ночи он сменялся Столпом Огненным. Однако два этих столпа не сменяли друг друга в один миг. Сначала Огненный Столп присоединялся к Облачному, и некоторое время они сопровождали сынов Израиля вместе, и лишь потом Облачный Столп исчезал, и один Огненный Столп сопровождал евреев. Подобное же происходило утром, когда наставал черед Облачного Столпа сменить Столп Огненный». Хотя днем еще нет нужды в свете Огненного Столпа, он появлялся заранее, засветло – не в последний момент. Наилучшим образом можно исполнить заповедь о субботних свечах, если зажечь их еще при свете дня, а не когда Суббота вот-вот наступит. Мы видим, что рав Йосеф, решив сделать замечание жене, подбирает для нее образное объяснение, действует через воображение. Кроме того, он имел обыкновение говорить с ней мягко и ласково, так, что его слова проникали в самое сердце.

Однако нам стоит задуматься, почему женщины не довольствуются пониманием простых умозаключений, а связывают слова с эмоциями. Объяснением этому могут послужить слова Маарала в книге «Друшей Тора» («Толкования Торы»), утверждающего, что женщины более совершенны, чем мужчины, а совершенство, как известно, всег-

да идет рука об руку с красотой. Наши мудрецы так говорят об этом (Ктубот, 59б): «Женщина создана для красоты». И если следовать этому принципу, слова Торы ей нужно преподносить красиво – так, чтобы слова эти проникали в самое сердце.

ОПЕРАЦИЯ «БРИТ»

Завет с Творцом – прежде всего

Ну вот, значит. Только поселились мы в Москве, началась война. В самом начале войны сумел я добраться до Махновки, чтобы забрать своих, мать с сестрой. Сбежали мы из-под носа у немцев. Отец, правда, остался. «Что», – говорит, – «мне от них бегать? Я их видел в восемнадцатом году, кайзеровские войска тут стояли. Приличные люди, не то, что Советы. Заживем нормально наконец-то. Открою магазинчик...» В общем, нет отца. Приличные люди его и всех остальных...

Ай, ладно. Мать с сестрой остались в Москве. А мы эвакуировались: я с женой и дочкой, с сестрой жены и их семьей. Из Москвы – вглубь России, все дальше и дальше. Добежали аж до Сибири, тут решили остановиться. Жена была беременна, дочка маленькая устала от переездов.

И вот, представь себе. Омская область, Любинский район, станция Любинская. Зимой температура минус 40, правда, ветра нет, так что жить можно. Ведра вносишь в избу – а коромысло в инее. И на воде – корка льда... Снимали мы в избе одну комнату на две семьи – разделили занавеской и так жили. На одной половине мы с дочкой, на другой – сестра жены с мужем и грудной дочкой.

Надо было искать работу, карточки на еду выдавали только тем, кто работал. Ну, я пошел по городу. Мужиков нет, конечно, война, ничего почти не работает. В селах – там может работа быть, но мы туда не поедем, нам врач скоро понадобится. А тут на станции – буфет. Я захожу. Женщина сидит приличного вида такого, даже как будто «голубых» кровей. Я спросил, нет ли работы какой. Она ответила, что работа есть. Надо ездить к колхозникам, покупать у них продукты, а они карточки не признают, только деньги. Нужен честный человек, кому можно доверить и деньги, и товар. А она сама не может – она тут и начальница, и повар, и буфетчица единственная. Станционный буфет должен работать, поезда все время туда-сюда ездят, везут сибиряков Москву отстоять, обратно – раненых. Никто не будет ждать, пока она съездит с колхозниками договариваться. Как раз выяснилось, что прошлый закупщик обманывал нещадно, ввел в расход, она выгнала его. Я согласился, все равно ничего другого не было.

И стал ездить в колхозы – покупать продукты. Все честно, конечно. Привозил деньги, все записывал – что беру, почем, считал. Иногда и в ту и в другую сторону возил продукты, каких колхозникам не хва-

тало. В общем, курсировал с телегой туда-сюда. Иногда, если не надо было ездить, подменял начальницу в буфете, работал и грузчиком, и чинил кое-что. Она очень благодарила, доверяла мне. Оказалось, что она из дворянской семьи, верующая русская женщина. В Сибири, судя по всему, давно. Выселили их сюда власти, а имущество их прибрали, понятное дело. *Цы зей ист ди гликн* (каждому свое счастье – идиш).

И так пролетели весна, лето почти окончилось – срок нам родить. Жена дохаживает последние денечки, я уже и с акушеркой и с врачом договорился. И все думаю: а если сын? Что я делать буду? Я, конечно, простой еврей. Но законы, какие знаю, выполняю. А моэля-то, может быть, на триста верст вокруг нет! Сибирь же! Если и есть тут евреи, кому может потребоваться моэль, тем более в наше время? Кто воюет, кто уже забыл, зачем моэль-то нужен...

И в конце лета – началось. Рожали дома, конечно, какая там больница. Хорошо, что роды вторые, так легче прошло. И вот, родился у нас сын. Сын. Значит, брит нужен все-таки. Значит, хочешь – не хочешь, ищи моэля. Не на станции Любинская же его искать?! Значит, надо ехать в Омск. А в военное время отлучиться с места работы – это подписать себе приговор! Скажут, раз без документов едешь – шпион. И поминай, как звали.

Промучился я такими мыслями 4 дня. На пятый день решился. Или отчаялся. Называй, как хочешь. Пошел я к своей начальнице и все ей честно рассказал – что я соблюдающий еврей, что родился сын, что нужно сделать мальчику обрезание на восьмой день. Время подходит, а на станции моэлей точно нет. Так что надо мне в Омск, евреев искать. И что ты думаешь? Она согласилась отпустить меня на 36 часов! Сказала, что подумает до вечера, как это устроить.

В тот день я поехал сделать закупку на ближайšie несколько дней, чтобы не надо было пока ездить. Когда вернулся, подошел к ней за решением. Она сказала, что отметку мне в документе (прибыл/убыл) она ставить не будет, да и вообще никакого документа не даст – ей от этого тоже неприятность может приключиться. Она будет отмечать мне рабочие дни, а другим, если кто спросит, скажет, что я заболел, температура 39, работать не могу. (А надо сказать, что бытового антисемитизма в глухой Сибири почти не было, так что принципиальных ненавистников у меня не случилось, слава Б-гу). Кроме того, она помогла достать немного продуктов в счет будущей отработки. Ты думаешь, почему я ей поверил, что не доложит, кому следует? Понимаешь, в ней дворянская честь чувствовалась. Гордость родовая. Она с советской властью никаких дел иметь не хотела, тем более сдавать им кого-то. Так что ей я доверял.

На следующее утро выехал я на свой страх и риск в Омск. Как добирался, чтобы не официальными путями, без досмотра документов – рассказывать не буду, это – отдельная тема. Приезжаю, а что делать – не знаю. Брожу по улице, ищу евреев. Каждому в лицо заглядываю. Целый день ходил. Понял даже, почему в Сибири антисемитизма нет – потому что там евреев нет! Наконец, вижу – идет человек с бородой, вроде еврей по виду. Я подошел и шепотом спрашиваю: «А-

ид?» «Йо», – отвечает. Свой! Слава Б-гу. Дальше мы говорили на идише. Рассказал я ему всю свою ситуацию: что сын родился, что уже 6 дней, что хочу брит ему сделать, ищу моэля. Ну и спросил, не знает ли он, где есть моэль в Омске.

Он посмотрел на меня странно. «Кому», – спрашивает, – «в наше время моэль нужен? Сейчас и тахрихим-то не из чего шить! А они тебе понадобятся, если кто узнает, что ты здесь делаешь! Моэль! Война, реб йид!» Я говорю, что все понимаю, но сын уже родился. Не оставлять же его необрезанным, не дай Б-г? Он все отнекивается. Я спросил напрямую: «Так есть тут община или нет?» «Есть», – говорит. «А моэль тут есть?», – спрашиваю. «Есть. То есть был. Был он раньше моэлем, давно этим не занимался. Власти же преследуют. Да и детей еврейских тут давно не рождалось. Может, он и забыл вообще, как это делается». Я ему говорю: «Веди меня к нему, я сам спрошу». А он с подозрением так на меня смотрит. Ну не доносчик я! Я бедный отец, которому нужен моэль, и у которого 36 часов на все про все!

В общем, привел он меня домой к моэлю. Тот человек немолодой, почтенный и благообразный. Сразу видно, что Б-гобоязненный. Я ему еще раз свою историю рассказал. Он не поверил, думал, я провокатор. Я его уговаривал, упрашивал, только что не клялся – нельзя. Обещал заплатить (продуктами, конечно, больше ничего не было). Он все равно отказывается. «До станции еще доехать надо», – говорит, – «а я – человек пожилой. Растрясет еще, или сердце схватит от нервов». Но я-то все продумал еще по пути туда, кое с кем договорился об обратной дороге. Наконец, он согласился. Собрал свой чемоданчик, положил все, что нужно для обрезания. Переночевал я там, и утром мы выехали.

Приехали на станцию. От моей «командировки» еще 4 часа оставалось. Сразу пошли в дом, стали все, что нужно, готовить, кипятить. Позвали еще одну семью, тоже эвакуированных, да муж сестры жены моей присутствовал. Но миньяна, конечно, не было. Моэль сделал брит, сына я назвал Ицхак, в память отца. Все прошло благополучно, моэль объяснил нам потом, как ухаживать за мальчиком. Откушал он с нами что-то символически и засобирился обратно. Он же тоже в самовольной отлучке был! Ну, я, конечно, его отблагодарил. Все, что обещал, заплатил (немного картошки, крупы, хлеба). И сверх того передал немного муки для общины.

Я теперь только думаю, какой праведный человек этот моэль был! Он же тоже рисковал, если бы его поймали во время «обряда»! Но он приехал, все сделал как надо, вовсе он не забыл, как это делается. А вот я забыл, как его звали. Жаль.

Так что расти евреем, сын. Поступай в школу, где тебя будут учить, что Б-га нет (не дай Б-г). Поступай в ВУЗ, где тебе будут научно доказывать, что человек – венец всего, а произошел от обезьяны. Я не могу тебя ничему научить, я сам учился только в хедере. Но береги Брит – женись только на еврейке! Это твоя связь с поколениями отцов и праотцев. Береги его. Он нелегко мне достался.

Подготовила З. Скаржинская. По рассказу моего отца и учителя Исаака Иосифовича Черницкого

Ешива Турей Заав

*Научитесь добиваться успеха
Заводите друзей
Понять как устроен мир
Найти свое место в жизни
Общаться с великими мудрецами Торы
Научитесь почитать Тору в оригинале*

Все это - в иешиве "Турей Заав", расположенной в живописном районе Иерусалима

отличная компания • вкусное питание • бассейн • стипендия
Звоните: +972-584-198-916 р. Яков Шатагин

Jewish Online

Серьезное и системное изучение Торы онлайн для любого возраста и уровня подготовки!
Талмуд, Мишна Брура, Хумаш, Пиркей Авот, Дерех Ашем, кашрут, законы субботы, иврит, уроки для детей...

Присоединяйтесь к сотням наших учеников на www.jewishonline.ru!

Jewish Campus

Jewish Campus – это уникальная сеть учебных заведений, которые дают возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

- Проживание • Кашерное питание • Изучение иврита
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Тренинги • Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-929-984-2058 р. Яков Шатагин
или
+7-916-338-8576 р. Ицхак Румянцев

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом.
Для записи звоните
+972-(0)54-750-2508
р. Йосеф Каневский

GO

Jewish Campus Ladies

Кампус для девушек, где еврейские девушки от 17 до 25 лет смогут подготовиться к созданию еврейской семьи: основательно изучить законы кашрута, цниута, изучить секреты шалом байта.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-903-973-7375 Эстер

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом. Для записи звоните +972-(0)52-617-6154 рабанит Каневский

Ешива Мааяней а-Тора приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
МУСАР (ЭТИКА)
ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390
рав Шимон Кацман

Торат Хаим

АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону
+7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89
или eliyau.k@eshiva.ru

С уважением и надеждой на крепкую дружбу,
Академия иудаики "Торат Хаим"

ЕШИВА ТОЛДОТ ЙЕШУРУН

ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЕВРЕЕВ СО ВСЕГО МИРА

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и другими уважаемыми равинами в духовном центре мира - Иерусалиме!

Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:

+972-54-956-2881

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак" и ежедневные рассылки пишите на info@beerot.ru или звоните +972 527 12 66 26

СЕМИНАР В ЦЮРИХЕ

под руководством гаона рава Игалья Полищука с участием рабанит Лоры Полищук, рава Реувена Куклина, рава Зеева Урмана.

с 19 по 22 февраля 2015

Для получения подробной информации о семинаре

пишите: bmstuttgart@gmail.com
звоните: +41 43 817 28 14
смотрите: www.beerot.ru

Поздравляем

- р. Моше Фиму и его супругу с бат-мишвой дочери Сары (Пинск)
- р. Александра Съчева и его супругу с рождением сына (Бней Брак)
- р. Малкиэля Кандхорова и его супругу с рождением сына (Бат Ям)
- р. Моше Дерунова и его супругу с рождением дочери (Москва)
- р. Александра Шварца и его супругу с обручением сына, р. Давида Шварца и Мирьям Резник с обручением (Иерусалим)
- р. Моше Друтина и его супругу с рождением сына (Москва)
- р. Арье Геллера и его супругу с рождением внука, г-жу Софу Геллер с рождением правнука (Иерусалим)
- р. Элияу Заранкина и его супругу с рождением дочери (Адам)

Размещение поздравлений - info@beerot.ru - +972 527126626

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях.

Московский институт Туризма
Образование должно быть безупречным

Московская еврейская община "Дор Ревии"

Возможность получения западного высшего образования в российском филиале университета Туризма для молодых людей до 33 лет, имеющих гражданство СНГ, Израиля и др.

Только раз в 3 года "Дор Ревии" предоставляет 10 мест

Бесплатное обучение в престижном ВУЗе

Обучение на степень бакалавра с американским дипломом

Специальности:

- ✓ Бизнес Администрирование (B.B.A.) Bachelor of Business Administration
- ✓ Программирование (B.Sc.) Bachelor of Computer Science

+ Проживание в религиозной общине

Телефоны приемной комиссии: (495)9178955, (963)7102926, (962)9655510
E-mail: dorrevii@yandex.ru Покровский бульвар 8, Москва. МЕО "Дор Ревии"

За возвышение души
Йегуда Адольф бен Борис
Лица Лея бат Давид

ת.ג.צ.ב.ה

Баклажан в зеленом соусе Автор рецепта – г-жа З. Скаржинская

Ингредиенты: 2 баклажана; 1 пучок укропа; 1 пучок кориандра; 1 луковичка; 5-6 зубчиков чеснока; 0,5 стакана растительного масла; 1-2 чайных ложки лимонного сока; соль – немного больше, чем в салат.

Приготовление: Баклажан почистить, разрезать на половинки вдоль и испечь при 200 градусах до размягчения (40 мин). Зелень проверить, как написано на упаковке, отделить от толстых ножек, порезать на 4 части и поместить в фудпроцессор. Туда же положить очищенные дольки чеснока и луковичку, разрезанную на 4 части. На дно налить масло и лимонный сок. Запустить фудпроцессор, пока все не превратится в зеленую кашу. Добавить соль, включить еще на 30 секунд. Баклажаны порезать поперек на кусочки толщиной 2-3 см, уложить в салатницу, полить зеленым соусом. Через 15 минут подавать.

www.beerot.ru
УДОБНО И БЫСТРО ДАТЬ ЦДАКУ

- ✓ 4 ВАЛЮТЫ
- ✓ ЦЕЛЬ ВЫБИРАЕТЕ ВЫ
- ✓ МНОЖЕСТВО СПОСОБОВ ОПЛАТЫ

● ПОМОГИТЕ НУЖДАЮЩИМСЯ
● ПОДДЕРЖИТЕ ИЗУЧАЮЩИХ ТОРУ
● ПОДДЕРЖИТЕ ПРОЕКТЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

Фонд "Беерот Ицхак" под руководством гаона рава Игалья Полищука предлагает Вам сделать это самым лучшим и удобным образом!

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колелей, колель в г. Брахфельд и г. Кпрят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).
Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps!
Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Международный перевод:
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארית לטובת

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru
Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: г-жа З. Скаржинская, г-жа М. Климовская, г-жа К. Вольман, переводчики: рав П. Перлов, рав Александр Кац, рав М. Гафт, г-жа А. Швальб, г-жа Х. Берман, г-жа Л. Г. Шухман, авторы статей: рав Н. Шаткин, рав Л. Н. Злотник, рав Р. Куклин, Арье Кац, г-жа А. Швальб, г-жа Р. Кудрина, дизайн: рав Б. Куницкий, директор: рав П. Швальб.